

С. С. ТАВАСТШЕРНА
С. О. ЦВЕТКОВА

САНСКРИТСКАЯ ПОЭТИКА

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИНДИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**С. С. Тавастшерна
С. О. Цветкова**

САНСКРИТСКАЯ ПОЭТИКА

Учебное пособие

**Издательство
Санкт-Петербургского университета
2008**

ББК 80
Т13

Рецензенты: проф. М. С. Пелевин (С.-Петербург. гос. ун-т),
доц. Ю. Г. Кокова (С.-Петербург. гос. ун-т)

*Печатается по постановлению
Ученого совета Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Т13 Тавастшерна С.С., Цветкова С.О.
Санскритская поэтика: Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во
С.-Петерб. ун-та, 2008. — 119 с.
ISBN 978-5-288-04729-9

Учебное пособие «Санскритская поэтика» служит базовым пособием к специальному курсу «Санскритская поэтика», входящему в комплекс специальных дисциплин, преподаваемых на обязательной основе индологам филологических направлений в рамках бакалавриата. Изучение данного курса предусмотрено в течение одного семестра на 4-м году обучения, также он может преподаваться на 5-м курсе для студентов-магистрантов.

Учебное пособие включает в себя обширный материал для практической работы с подробным комментарием и теоретические части — «Введение» и «Примечания» для самостоятельного освоения. Благодаря последовательному изложению теоретического материала, снабженного примерами с русским переводом, данное пособие может быть использовано и для чтения теоретического курса санскритской поэтики для студентов неиндологических специализаций.

ББК 80

ISBN 978-5-288-04729-9

© С. С. Тавастшерна, С. О. Цветкова, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
<i>Санскритская поэтика на раннем этапе</i>	5
<i>Теория поэтических украшений: основные понятия</i>	6
<i>Поэтические украшения в контексте развития теории поэзии</i>	8
<i>Поэма Бхатти «Бхаттикавья»</i>	9
I. АЛАНКАРЫ (ПОЭТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ).....	12
II. ГУНЫ (ДОСТОИНСТВА ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ).....	46
ПРИМЕЧАНИЯ	64
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	117
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	118

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие предназначено для освоения студентами средств художественной выразительности индийской поэзии в рамках спецкурса «Классическая санскритская поэтика», читаемого студентам старших курсов направления «Индоязыковая филология» (бакалавриат) и магистратуры. Пособие состоит из краткого вводного теоретического курса, в котором излагаются основные вопросы санскритской поэтики. Далее следуют два раздела хрестоматии, в которых предложены две главы из грамматической поэмы Бхатти «Бхаттикавья», демонстрирующие аланкары (поэтические фигуры) и гуны (достоинства поэтической речи). Тексты снабжены грамматическим и текстологическим комментарием, опирающимся на традиционные индийские комментарии Джаямангалы и Бхаратамаллики. Где необходимо, в комментариях имеются грамматические пометы (см. список сокращений). После хрестоматии помещены примечания теоретического характера, в которых описываются фигуры поэзии, преимущественно на основе классического трактата по поэтике Дандина «Кавьядарша», отчасти трактатов Бхамахи «Кавьяланкара» и Мамматы «Кавьяпракаша» (прим. 1–38), а также в общем виде изложена теория гун (прим. 39).

Пособие рассчитано на самостоятельное чтение студентами хрестоматии и теоретического материала с последующим разбором на занятиях текста и способов построения поэтических фигур, приведенных в поэме Бхатти. В результате предполагается теоретическое и практическое освоение студентами основных категорий санскритской поэтики.

ВВЕДЕНИЕ

Санскритская поэтика на раннем этапе

Начало складывания санскритской «науки о поэзии» (*kāvya-śāstra*) как нормативной дисциплины можно отнести к первым векам нашей эры, хотя самые ранние теоретические разработки в сфере поэтики до нашего времени, видимо, не дошли. Первое из дошедших до нас свидетельств о развитии такого рода науки содержится в 16-й главе «Натьяшастры», трактата о театральном искусстве, авторство которого приписывается легендарному мудрецу Бхарате¹. Эта глава, касающаяся задач поэтического *текста* драматургических произведений, содержит обзор четырех поэтических украшений (*alaṃkāra*), а также 10 «достоинств» (*guṇa*), 10 «недостатков» (*doṣa*) и 36 литературных «характеристик» (*lakṣaṇa*) языка драматургии.

Из известных в наши дни собственно *трактатов о поэзии* наиболее ранним считается «Кавьяланкара» Бхамахи (датируется от IV до конца VII в. н.э.). Вместе с тем трактат отражает уже вполне сформированные взгляды в отношении трактовки поэтических украшений (*аланкар*), недостатков и достоинств поэзии и, кроме того, содержит разделы, посвященные грамматике и логике. Большое значение для дальнейшего развития теории поэзии имел установленный Бхамахой общий для всех аланкар и специфический для поэтического языка принцип «непрямого выражения» (*vakrokti* — букв. «гнутая речь»). К трактату Бхамахи (см.: [КАБ I.14–16]) традиция возводит и общий принцип деления всех поэтических украшений на «словесные» (*śabda-alaṃkāra*) и «смысловые» (*artha-alaṃkāra*).

Другой авторитетнейший трактат этого времени — трактат «Кавьядарша» Дандина (от VII до IX в.) выражает взгляды, по всей видимости, несколько иного течения в санскритской поэтике: он также посвящен описанию поэтических украшений и вводит дополнительное понятие «пути» (*mārga*) поэзии, преобразованное позднее в понятие «стиля» поэтического произведения. Концепция «стиля» (*gītī*) поэтической речи и ее достоинств (*guṇa*) была положена в основу учения об эстетических началах поэзии Ваманой, автором трактата «Кавьяланкарасутрани» (VIII–IX вв.). К этому же периоду относятся труды ком-

¹ Вопрос о датировке «Натьяшастры» довольно сложен: верхней границей ее создания признают IV в. до н.э.; нижней границей, учитывая все интерполяции, в число которых входит и 16-я глава, — вплоть до VIII в. н.э.

ментатора и последователя Бхамахи Удбхаты, автора сочинения «Кавьяланкарасамграха» (рубеж VIII–IX вв.), и Рудраты, создателя трактата «Кавьяланкара» (рубеж XI–X вв.), сделавшего первую основательную попытку систематической классификации аланкар. Именно эти ранние теоретики поэзии, по мнению исследователей, могут быть отнесены собственно к школе «аланкара-вадинов», разработчиков и последователей концепции «украшенной» поэзии (подробно см.: [Гринцер, 1987: С. 9–55]).

Теория поэтических украшений: основные понятия

Одной из главных задач теоретиков поэзии была задача выявления *специфики* поэтической речи, ее принципиального отличия от речи обыденной (обиходной), научной, религиозных сочинений и т.п. — т.е. задача определения источников эстетической выразительности поэзии. Таким источником ранняя школа провозглашала поэтическую фигуру, или украшение поэзии.

Согласно воззрениям этой школы, поэзия не призвана передавать обыденные вещи или всякого рода мысли — она выражает то, что обыденным языком не выразимо: «красоту», «удивительность» мира, необыденное, поэтическое его восприятие. Поэзия не может изложить свой предмет непосредственно, «прямо» — поэтому она использует специфические способы, дающие возможность «непрямого» выражения авторского замысла. Способами такого «непрямого выражения» (*вакрукти*), как главного принципа поэзии, являются поэтические фигуры (аланкары) — высказывания особого строения, «специализированные» для передачи художественных замыслов разного рода.

Аланкары, как высказывания, строятся на основе использования различных приемов, таких, как уподобление, сопоставление, противопоставление, создание противоречия, игра слов и др. Наиболее распространенный принцип «действия» аланкар за счет таких приемов — *описание одной вещи (предмета описания) посредством или под видом другой вещи (объекта описания)*. Эта «другая вещь» (объект) может быть предметом (лицом), качеством или действием, чувством или даже намерением, например, выражаемым речью персонажа, которое скрывает под собой «истинное» его намерение (предмет описания). Объект может быть описан или просто назван (как обладающий «известными» характеристиками), сопоставлен с предметом описания или противопоставлен ему, в словесном плане (например, с помощью игры слов)

или по своей «природе» и т. п. Такой обширный арсенал возможностей построения фигур поэзии позволял поэту многократно варьировать уже известные средства выразительности и создавать новые. Сами теоретики поэзии также не только описывали аланкары в своих трактатах, но, видимо, включали в них и собственные изобретения. Вследствие этого с течением времени изменялась трактовка некоторых поэтических украшений, умножалось число их видов и подвидов: так, Бхамаха определяет (не считая разновидностей) всего 39 (+4) аланкары, Рудрата — 68; более поздние авторы: Руйяка — около 80, Аппайя Дикшита в трактате «Кувалайананда» — 115.

Трактат о поэзии обычно имел в своем составе теоретическую часть, в которой излагались воззрения автора на цели, задачи поэзии, ее специфику и основы художественной выразительности, достоинства и недостатки поэтического языка и т. п. Затем шли «практические» разделы: они содержали краткие (до размера сутры) определения украшений, перечень их разновидностей (иногда с пояснениями) и поэтические примеры, их иллюстрирующие. Примеры либо представляли собой цитаты из различных произведений, либо сочинялись самим автором трактата. Некоторые поэтологи, кроме того, разрабатывали классификацию аланкар, рассматривая их в определенном порядке. Как правило, большинство авторов следовало ранней установившейся традиции: вначале описывались словесные украшения, начиная с *анупрасы* (anuprāsa), затем смысловые — их рассмотрение начиналось со сравнения (upamā).

Это базовое деление всех форм «непрямого выражения» на два основных типа (*шабда-* и *артха-аланкары*) является общепризнанным: отличие их состоит в характере их действия. У большинства аланкар, признанных *словесными*, можно в целом выделить следующее построение: в них посредством одного слова, сочетания слов или даже высказывания, имеющего некоторое содержание, передается другое слово (слова) или высказывание, имеющее другое содержание, — проще говоря, под видом одного употребленного слова (слов) имеется в виду и предстает другое. Благодаря такому построению создается два разных содержания. Задача таких украшений — удивляющим образом раскрыть саму выразительную способность речи, ее слов и даже звуков (звучания).

Смысловые украшения, число которых значительно больше, как уже говорилось, посредством описания одной вещи или выражения одного намерения представляют другую вещь или намерение, косвенно

сопоставляют или противопоставляют их и т. п. В этих фигурах выразительная способность слова *используется* для выражения «невыразимого» словесно замысла поэта.

Поэтические украшения в контексте развития теории поэзии

В дальнейшем в санскритской науке о поэзии «украшенность» поэтической речи как специфическая основа ее выразительности, по-видимому, стала восприниматься как характеристика недостаточная или «стертая» и была оттеснена на второй план (в разряд факультативных ее свойств) концепциями *дхвани* (*dhvani*), высказываний с прямо не выраженным, но проявляемым скрытым смыслом, и эстетического чувства, проявляемого в поэзии, — *расы* (*rasa*). Концепция расы, как особого качества произведения, в разработанном виде впервые предстает применительно к драматургии в «Натьяшастре» Бхараты. Отсюда, по всей видимости, она и была заимствована уже самыми ранними теоретиками поэзии — Бхамахой, Дандином, Ваманой, Удбхатой, — которые восприняли расу в качестве одного из аспектов «украшенности» поэзии и, в частности, отнесли функцию ее выражения к сфере действия одной или нескольких аланкар (например: *gasavat*, *ūrjasvi*, *preyaḥ*), либо к свойствам одной из гун (достоинств) языка.

В теории индийской драмы раса изначально, видимо, соотносилась с актерским амплуа. В позднейшей разработке в поэтике эстетическая эмоция (раса) функционально близка к понятию темы. Со времен Удбхаты в поэтике принято различать 9 рас: *шрингара* (*śṛṅgāra*, «любовная»); *вира* (*vīra*, «героическая»); *раудра* (*raudra*, «гневная»); *биххатса* (*bībhatsa*, «отвратительная»); *хасья* (*hāsyā*, «комическая»), *адбхута* (*adbhuta*, «удивительная»); *каруна* (*karuṇa*, «горестная»); *бхаянака* (*bhayānaka*, «ужасная») и *шанта* (*śānta*, «спокойная»). Согласно воззрениям, выраженным еще в «Натьяшастре», в литературном произведении должна главенствовать одна из рас, другие же должны сочетаться с ней и быть ей подчинены. В поэтике этот принцип был развит в общую теорию «сообразности» (*aucitya*) всех элементов произведения проявляемой расе. Расы соотносятся с «постоянными чувствами» (*sthāyibhāva*), эмоциональными состояниями, присущими природе человека, и могут быть изображены с помощью их «возбудителей» (*vibhāva*), воссоздающих ситуацию проявления чувства, и «симптомов» (*anubhāva*), видимых проявлений этого чувства.

Учение о дхвани впервые было изложено кашмирским ученым Анандавардханой в его трактате «Дхваньялока» (конец IX в.) и развито его последователями — комментатором «Дхваньялоки» Абхинавагуптой (рубеж X–XI вв.), Мамматой, автором трактата «Кавьяпракаша» (конец XI в.), и многими другими. Анандавардхана реформировал и само понятие расы в поэзии, возведя ее в ранг главных целей поэтической речи и подчинив ее проявлению все прочие средства художественной выразительности (подробнее см.: [Алиханова, 1974]; [Гринцер, 1987: С. 141–268]). Учение Анандавардханы в целом получило широкое распространение и уже с X–XI вв. было признано в поэтике как одно из основополагающих. Наряду с теоретиками, следовавшими концепции Анандавардханы и развивавшими ее в своих трактатах, ряд авторов с начала XI в. предпринимают попытку синтеза более ранней теории «украшенности» поэзии с учением о расе и дхвани. Кунтака в своем труде «Вакроктидживита» (рубеж X–XI вв.) возрождает выдвинутый Бхамахой принцип вакрокти («непрямого выражения») и распространяет его на все приемы художественной выразительности в поэзии; Руйяка в трактате «Аланкарасарвасва» (конец XII в.) на основании указанных теорий делает попытку классификации поэтических украшений (аланкар) и т. п. Дальнейшее развитие теории аланкар, преимущественно, в направлении уточнения их классификации и выработки новых их видов и разновидностей, прослеживается в трудах Джаядевы («Чандралока», рубеж XIII–XIV вв.), Вишванатхи («Сахитьядарпана», перв. полов. XIV в.) и др., а также в трактате Аппайи Дикшиты «Кувалайананда» (рубеж XVI–XVII вв.).

Поэма Бхатти «Бхаттикавья»

В качестве иллюстративного материала по индийской поэтике в данном пособии выбрано средневековое сочинение на санскрите «Раванавадха» («Убийство Раваны»), более известное под названием «Бхаттикавья» («Поэма Бхатти»), принадлежащее перу грамматиста Бхатти. По многим параметрам данное произведение выходит за рамки описанной выше традиции. В первую очередь, сложности возникают с установлением авторства и датировки: согласно одному из мнений, Бхатти отождествляется со знаменитым индийским философом-грамматистом Бхартрихари (V в. н.э.); согласно другому — время творчества Бхатти относится к началу VII в. И в том, и в другом случае допустима вероятность того, что «Бхаттикавья» является сочинением

более ранним, чем «первый» трактат о поэзии — «Кавьяланкара» Бхамахи, — и, таким образом, оно способно помочь восстановить веи утраченной в настоящее время изначальной (до Бхамахи) традиции развития санскритской поэтики [Де, 1976: I, р. 52]. Так или иначе, поэма «Бхаттикавья» по своей структуре и трактовке категорий поэзии значительно отличается от известных сочинений ранней школы и, по видимому, основана на не дошедшем до нас теоретическом трактате, излагавшем некоторые воззрения, не воспринятые традицией.

В одном из комментариев изложена версия истории создания «Бхаттикавьи», согласно которой Бхатти сочинил поэму, представляющую собой авторизованное изложение «Рамаяны»: в этой поэме автор ставил перед собой задачу проиллюстрировать правила грамматики санскрита, а также постулаты теории санскритской поэзии. В самом тексте не содержится никаких теоретических пояснений — все теоретические обоснования даны его комментаторами: Джаямангалой, а в дальнейшем комментаторами Маллинатхой и Бхаратамалликой, которые основывались на позднейших разработках уже в русле общепринятой традиции.

«Бхаттикавья» состоит из нескольких глав, поделенных на 22 раздела, из которых центральная глава (разделы 10–13), именуемая «Изящной» (*prasanna-kāṇḍa*), посвящена исключительно поэтике. Так, в разделе 10-м (глава I данного пособия) автор, параллельно с изложением сюжета о походе Рамы на Ланку, предлагает примеры поэтических фигур: каждая строфа демонстрирует новую фигуру. Соотнесение разделов, а также сами наименования поэтических фигур, их разновидностей и других категорий поэтики в оригинальном тексте поэмы отсутствуют и в современных изданиях даются согласно комментарию Джаямангалы. В поэме обращают на себя внимание своеобразный порядок расположения различных поэтических фигур, особая их трактовка и характер выделения их разновидностей, далеко не всегда совпадающие с воззрениями, изложенными в трактатах Бхамахи² или Дандина.

Чрезвычайно интересен 11-й раздел, также включенный в данное пособие (см. главу II). Он иллюстрирует гуну *мадхурья* (*mādhurya*),

² Существовавшее ранее мнение о том, что Бхатти десятым разделом своей поэмы проиллюстрировал соответствующие части «Кавьяланкары» Бхамахи, было в значительной степени оспорено после сравнительного анализа двух текстов (см.: [Де, 1976: I, р. 51–56]).

представляющую совокупность качеств языка поэзии, специфических для проявления любовной расы «шрингара». В этой части проявился оригинальный авторский подход Бхатти к изложению «Рамаяны»: отступая от канонического сюжета и стереотипа лирических описаний, автор описывает здесь ночь в стане противников Рамы — демонов-ракшасов, прощающихся со своими супругами и возлюбленными накануне решающей битвы за Ланку. Необычный для классической поэзии контекст выражения любовной расы, наряду с печальным лейтмотивом дальнейшего развития сюжета (хорошо известного индийской аудитории — сюжета гибели всех ланкийских воинов-ракшасов в битве), образуют неповторимый прием, усиливающий воздействие лирического повествования.

I. АЛАНКАРЫ (ПОЭТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ)

॥ भट्टिकाव्यम् ॥

॥ प्रसन्नकाण्डः ॥

॥ १० ॥ काव्यालङ्कारदर्शनम् ॥ १० ॥

॥ १ ॥ अनुप्रासवत् ॥ १ ॥ (см. прим. 1)

अथ स वल्कदुकूलकुथादिभिः

परिगतो ज्वलदुद्धतवालिधिः ।

उदपतद्विवमाकुललोचनैर्

नृरिपुभिः सभयैरभिवीक्षितः ॥

वल्क	(m.) «мочало», одежда отшельника из коры
दुकूल	(n.) разновидность одежды из тонкой ткани
कुथ	(m.) разновидность ткани или одежды
परिगत	(part. perf. pass.) одетый
वालिधि	(m.) хвост
नृरिपु	(m.) «враг людей», ракшас

॥ २ ॥ युक्पादयमकम् ॥ २ ॥ (см. прим. 2)

रणपण्डितो ऽग्रविबुधारिपुरे

कलहं स राममहितः कृतवान् ।

ज्वलदग्निरावणगृहं च बलात्

कलहंसराममहितः कृतवान् ॥

विबुध	(m.) бог
राम-महित	(adj.) восхваляемый Рамой
बलात्	(adv.) с силою, сильно
गृहं ... कल-हंसरामम्	дом, который украшают (gāṃ) лебеди
अहित	(adj.) неблагой, безжалостный

॥ ३ ॥ पादान्तयमकम् ॥ ३ ॥

निखिलाभवन्न सहसा सहसा
ज्वलनेन पूः प्रभवता भवता ।
वनिताजनेन वियता वियता
त्रिपुरापदं नगमिता गमिता ॥

सहसा	1) (adj. f.) радостный (sa-hasā) [город]; 2) (adv.) внезапно
प्रभवन्त्	(part. praes.) усиливающийся
वियन्त्	1) (part. praes. от vi-√i) выходящий, выбегающий, разбегающийся; 2) (n.) небо, открытый воздух
त्रिपुरापद्	(f.) злосчастное состояние Трипуры, т. е. разрушение, подобное тому, которое претерпел мифический город Трипура, уничтоженный Шивой
नगमित	окруженный горами
गमित	(part. perf. pass. caus.) приведенный

॥ ४ ॥ पादादियमकम् ॥ ४ ॥

सरसां सरसां परिमुच्य तनुं
पततां पततां ककुभो बहुशः ।
सकलैः सकलैः परितः करुणैर्
उदितै रुदितैरिव खं निचितम् ॥

सरस्	(n.) пруд
सरस	(adj.) влажный (sa-rasa)
तनु	(f.) тело, (зд.) поверхность
पतन्त्	1) (part. praes.) летящий; 2) (m.) птица
ककुभ्	(f.) сторона света
सकल	1) (adj.) весь; 2) (adj.) нежный (sa-kala)
ख	(n.) небо
निचित	(part. perf. pass.) наполненный

॥ ५ ॥ पादमध्यमयमकम् ॥ ५ ॥

न च कां चन काञ्चनसद्मचितिं
न कपिः शिखिना शिखिना समयौत् ।
न च न द्रवता द्रवता परितो
हिमहानकृता न कृता कचन ॥

काञ्चन	(n.) золото
सद्म-चिति	(f.) множество (citi) строений, все строения
शिखिन्	1) (adj.) «имеющий локоны», т. е. языки пламени; 2) (m.) огонь
समयौत्	impf. 3sg. от sam-√yū – соединять
द्रवता	(nom. abstr.) жидкое состояние
द्रवन्त्	(part. praes.) бегущий, текущий
हिमहानकृत्	(adj.) «убивающий холод», огонь

॥ ६ ॥ चक्रवालयमकम् ॥ ६ ॥

अवसितं हसितं प्रसितं मुदा
विलसितं हसितं स्मरभासितम् ।
न समदाः प्रमदा हतसम्मदाः
पुरहितं विहितं न समीहितं ॥

अवसित	(part. perf. pass.) законченный
हसित	(n.) смех, веселье
प्रसित	(adj.) длящийся, продолжительный
विलसित	(n.) [любовные] развлечения
हसित	(part. perf. pass.) сократившийся, прекратившийся
स्मरभासित	(part. perf. pass.) освященный богом любви Смарой
समद	(adj.) исполненный гордыни (sa-mada)
प्रमदा	(f.) женщина
हतसम्मद	(bah.) тот, чье веселье прервалось
पुरहित	(n.) городские блага

विहित	(part. perf. pass.) установленный
समीहित	(part. perf. pass.) желанный

॥ ७ ॥ समुद्रयमकम् ॥ ७ ॥

समिद्धशरणा दीप्ता देहे लङ्का मतेश्वरा ।

समिद्धशरणादीप्ता देहे ऽलङ्कामतेश्वरा ॥

समिद्धशरणा	(bah.) [Ланка], у которой запылали (samiddha) дома (śaraṇa)
देहे	1) (perf. pass. 3sg.) была подожжена; 2) (Loc.sg.) «в теле», внутри
मतेश्वरा	(bah.) [Ланка], где поклоняются Шиве
समिद्धशरणादीप्ता	[Ланка], защищаемая (-tā, от √tāy, защищать), покровителем (ādīp) тех, кто вредит (śaraṇa) тем, кто устанавливает (dhā) жертвенные поленья (samidh), т. е. защищаемая Раваной, покровителем ракшасов-врагов брахманов
अलङ्कामतेश्वरा	[Ланка], способная (īśvarā) исполнить [все] желания (alaṅkāmatā)

॥ ८ ॥ काञ्चीयमकम् ॥ ८ ॥

पिशिताशिनामनुदिशं स्फुटतां

स्फुटतां जगाम परिविह्वलता ।

ह्वलता जनेन बहुधाचरितं

चरितं महत्त्वरहितं महता ॥

पिशिताशिनं	(m.) поедатель мяса, ракшас
अनुदिशं	(adv.) во все стороны
स्फुटन्तं	(part. praes.) разбегающийся
स्फुटता	(nom. abstr.) ясность, sphuṭatām + √gam – становиться очевидным
परिविह्वलता	(nom. abstr.) замешательство
ह्वलन्तं	(part. praes.)двигающийся туда-сюда
आचरित	(part. perf. pass.) совершенный
चरित	(n.) поступок
रहित	(part. perf. pass.) лишенный

॥ ९ ॥ यमकावली ॥ ९ ॥

न गजा नगजा दयिता दयिता
विगतं विगतं ललितं ललितम् ।
प्रमदाप्रमदामहता महताम्
अरणं मरणं समयात्समयात् ॥

नगज	(adj.) рожденный в горах (о слонах)
दयित	1) (adj.) любимый; 2) (part. perf. pass.) защищенный
विगत	1) (n.) движение (полет) птиц (vi); 2) (part. perf. pass.) прекратившийся
ललित	1) (n.) все, что любимо, любимые предметы; 2) (part. perf. pass.) поврежденный
प्रमदा	(f.) женщина
अप्रमदा	(adj.) невеселая
आमहत	(adj.) [будто] убиваемый болезнью
अरण	(adj.) не на битве
समयात्	1) impf. 3sg. от sam-√ya – наступать; 2) (adv.) постепенно, со временем

॥ १० ॥ अयुग्मपादयमकम् ॥ १० ॥

न वानरैः पराक्रान्तां महद्भिर्भीमविक्रमैः ।
न वा नरैः पराक्रान्तां ददाह नगरीं कपिः ॥

॥ ११ ॥ पादाद्यन्तयमकम् ॥ ११ ॥

द्रुतं द्रुतं वह्निसमागतं गतं
महीमहीनद्युतिरोचितं चितम् ॥
समं समन्तादपगोपुरं पुरं
परैः परैरप्यनिराकृतं कृतम् ॥

द्रुतम्	1) (adv.) быстро; 2) (adj.) текучий, жидкий
समागत	(part. perf. pass.) охваченный
अहीनद्युतिरोचित	(adj.) сияющий сильным (ahīna) светом

चित	(adj.) весь [город]
सम	(adj.) ровный, т. е. вровень с землей
समन्ताद्	(adv.) вокруг, повсюду
अपगोपुर	(adj.) лишенный врат [город]
पर	1) (adj.) другой; 2) (m.) враг
अनिराकृत	(part. perf. pass.) не будучи завоеванным

॥ १२ ॥ मिथुनयमकम् ॥ १२ ॥

नश्यन्ति ददर्श वृन्दानि कपीन्द्रः ।
हारीण्यबलानां हारीण्यबलानाम् ॥

वृन्द	(n.) множество
हारिन्	1) (adj.) чарующий; 2) (adj.) имеющий жемчужное ожерелье (hāra)
अबला	1) (f.) женщина; 2) (adj.) беззащитная

॥ १३ ॥ वृन्तयमकम् ॥ १३ ॥

नारीणामपनुनदुर्न देहखेदान्
नारीणामलसलिला हिरण्यवाप्यः ।
नारीणामनलपरीतपत्तपुष्पान्
नारीणामभवदुपेत्य शर्म वृक्षान् ॥

नारी	(f.) женщина
अपनुनदुः	perf. 3pl. от ара-√nud – устранять
देहखेद	(m.) телесные страдания (от жары)
आरीण	(part. perf. pass.) текущий
हिरण्यवापी	(f.) золотой пруд
आरि	(f.) жена врага (от ari)
अनलपरीत	(adj.) охваченный огнем
अरि	(m.) враг
शर्मन्	(n.) защита, спасение (от жары)

॥ १४ ॥ पुष्पयमकम् ॥ १४ ॥

अथ लुलितपतत्रिमालं

रुग्रासनवाणकेशरतमालम् ।

स वनं विविक्तमालं

सीतां द्रष्टुं जगामालम् ॥

लुलित	(part. perf. pass.) разлетающийся в разные стороны
पतत्रिन्	(m.) птица
असन	(m.) дерево сал
वाण	(m.) бамбук
केशर	(m.) дерево, называемое еще кесара, нагакесара или देвавалабха
तमाल	(m.) дерево тамал
विविक्तमाल	(adj.) [украшенный] чистыми венками
द्रष्टुं ... अलम्	готовый увидеть [Ситу]

॥ १५ ॥ पादादिमध्ययमकम् ॥ १५ ॥

घनगिरीन्द्रविलङ्घनशालिना

वनगता वनजद्युतिलोचना ।

जनमता ददृशे जनकात्मजा

तरुमृगेण तरुस्थलशायिनी ॥

घनगिरीन्द्र	(m.) горы, огромные как тучи
विलङ्घन	(n.) преодоление, перепрыгивание
शालिन्	(adj.) способный
वनज	(m.) лотос
जनमता	(adj.) почитаемая людьми
जनकात्मजा	(f.) дочь Джанаки — Сита
तरुमृग	(m.) обезьяна
तरुस्थल	(n.) подножие дерева

॥ १६ ॥ विपथयमकम् ॥ १६ ॥

कान्ता सहमाना दुःखं च्युतभूषा ।

रामस्य वियुक्ता कान्ता सहमाना ॥

कान्ता

1) (adj.) прекрасная; 2) (adj.) возлюбленная

सहमाना

1) (part. praes. Ā.f.) терпящая [страдания]; 2) (adj.f.) исполненная гордости

च्युतभूषा

(adj. f.) с упавшими браслетами

॥ १७ ॥ मध्यान्तयमकम् ॥ १७ ॥

मितमवददुदारं तां हनूमान्मूदारं

रघुवृषभसकाशं यामि देवि प्रकाशं ।

तव विदितविषादो दृष्टकृत्स्नामिषादः

श्रियमनिशमवन्तं पर्वतं माल्यवन्तम् ॥

मितम्

(adv.) кратко

उदारम्

(adv.) воодушевленно

मूदा

(adv.) радостно

अरम्

(adv.) быстро

रघुवृषभसकाश

(adj.) находящийся рядом в Рамои

अवन्त

(part. praes.) охраняющий

माल्यवन्त

(nom. pr.) гора Мальяван

॥ १८ ॥ गर्भयमकम् ॥ १८ ॥

उदपतद्वियदप्रगमः परै

रुचिरमुन्नतिमत्पृथुसत्त्ववत् ।

रुचिरमुन्नतिमत्पृथुसत्त्ववत्

प्रतिविधाय वपुर्भयदं द्विषाम् ॥

वियत्

(n.) небо

अप्रगम

(adj.) кого невозможно обогнать

रुचिर	(adj.) сияющее [небо]
उन्नतिमत्	(adj.) высокое [небо]
पृथुसत्त्ववत्	(adj.) [небо], населенное великими существами
रुचिरमुत्	(adj.) [тело], радующее [своим видом] близких
नतिमत्	(adj.) [тело], почтено склоненное [перед богами]
पृथुसत्त्ववत्	(adj.) [тело], исполненное чистоты

॥ १९ ॥ सर्वयमकम् ॥ १९ ॥

बभौ मरुत्वान् विकृतः समुद्रो
 बभौ मरुत्वान् विकृतः समुद्रः ।
 बभौ मरुत्वान् विकृतः समुद्रो
 बभौ मरुत्वान् विकृतः समुद्रः ॥

बभौ	perf. 3sg. от √bhā – сиять
मरुत्वन्त्	сын Ветра – Хануман
विकृत	(part. perf. pass.) много дел совершивший
समुद्र	(adj.) «с мудрой», т. е. с драгоценным камнем, который Хануману дала Сита
बभौ	perf. 3sg. от √bhā – сиять, (зд.) радоваться
मरुत्वन्त्	«сопровождаемый ветрами», Индра
विकृत	(part. perf. pass.) пребывающий в плачевном состоянии (из-за того, что был побежден ракшасами)
समुद्र	(adj.) с апсарами, называемыми мудрами
बभौ	perf. 3sg. от √bhā – сиять, (зд.) взволноваться
मरुत्वन्त्	с поднявшимися [от стремительного полета Ханумана] ветрами
विकृत	(part. perf. pass.) вышел [из берегов]
समुद्र	(m.) океан
बभौ	perf. 3sg. от √bhā – сиять, (зд.) дуть
मरुत्वन्त्	ветер
विकृत	(part. perf. pass.) изменившийся (ослабший)
मुद्र	(adj.) дающий (от √dā – давать) радость (mud)

॥ २० ॥ महायमकम् ॥ २० ॥

अभियाता वरं तुङ्गं भूभृतं रुचिरं पुरः ।

कर्कशं प्रथितं धाम ससत्त्वं पुष्करेक्षणम् ।

अभियातावरं तुङ्गं भूभृतं रुचिरं पुरः ।

कर्कशं प्रथितं धाम ससत्त्वं पुष्करे क्षणम् ॥

अभियाता	1) (fut. II 3sg.) отправляться; 2) (part. praes. Instr.) идущий
वर	(adj.) лучший
तुङ्ग	1) (adj.) высокородный (о Раме); 2) (adj.) высокий (о горе)
भूभृत्	1) (m.) царь (Рама); 2) (m.) гора
रुचिर	(adj.) блистательный, красивый
पुरः	1) (adv.) спереди; 2) (f. Gen. sg. от pūh) город
कर्कश	1) (adv.) волосатый (о груди мужчины, признак мужественности); 2) (adv.) грубый, неровный, каменистый (о горе)
प्रथित	1) (adj.) знаменитый (о Раме); 2) (part. perf. pass.) распространенный
धाम	1) (n.) обитель [достоинств] (о Раме); 2) (n.) сила
ससत्त्वं	1) (adj.) исполненный благодати (о Раме); 2) (adj.) населенный существами (о горе)
पुष्करेक्षण	(bah.) лотосоокий
पुष्कर	(n.) небо

॥ २१ ॥ आद्यन्तयमकम् ॥ २१ ॥

चित्रं चित्रमिवायातो विचित्रं तस्य भूभृतं ।

हरयो वेगमासाद्य संत्रस्ता मुमुहुर्मुहुः ॥

चित्र	1) (adj.) удивительный; 2) (m.) картинка
विचित्र	(adj.) пестрый
आयान्त्	(part. praes.) приближающийся
हरि	(m.) обезьяна
वेग	(m.) скорость, напор
आसाद्य	(ger.) достигнув, (зд.) почувствовав
संत्रस्त	(part. perf. pass.) содрогнувшийся
मुमुहुः	(perf. 3pl.) терять рассудок
मुहुः	(adv.) на момент

॥ २२ ॥ आदिदीपकम् ॥ २२ ॥ (см. прим. 3)

गच्छन् स वारीण्यकिरत्पयोधेः

कूलस्थितांस्तानि तरूनधुन्वन् ।

पुष्पास्तरांस्ते ऽङ्गसुखानतन्वंस्

तान् किन्नरा मन्मथिनो ऽध्यतिष्ठन् ॥

स	(pron.) =Хануман
पुष्पास्तर	(m.) покрывало из цветов
अङ्गसुख	(adj.) приятный для тела, мягкий
मन्मथिन्	(adj.) зачарованный

॥ २३ ॥ अन्तदीपकम् ॥ २३ ॥

स गिरिं तरुषण्डमण्डितं

समवाप्य त्वरया लतामृगः ।

स्मितदर्शितकार्यनिश्चयः

कपिसैन्यैर्मुदितैरमण्डयत् ॥

तरुषण्ड	(m. n.) заросли деревьев
त्वरया	(adv.) быстро
लतामृग	(m.) обезьяна
अमण्डयत्	(impf. 3sg.) украшать

॥ २४ ॥ मध्यदीपकम् ॥ २४ ॥

गरुडानिलतिग्मरश्मयः

पततां यद्यपि सम्मता जवे ।

अचिरेण कृतार्थमागतं

तममन्यन्त तथाप्यतीव ते ॥

अनिल	(m.) ветер
तिग्मरश्मि	(m.) «с горячими лучами», солнце

कृतार्थ	(adj.) исполнивший дело
सम्मत	(pr. perf. pass.) почитаемый, (зд.) лучший
अमन्यन्त	(impf. 3pl.) почитать
अतीव	(adv.) в высшей мере, сильно

॥ २५ ॥ रूपकम् ॥ २५ ॥ (см. прим. 4)

व्रणकन्दरलीनशस्त्रसर्पः

पृथुवक्षःस्थलकर्कशोरुभित्तिः ।

च्युतशोणितबद्धधातुरागः

शुशुभे वानरभूधरस्तदासौ ॥

व्रणकन्दर	раны-пещеры
लीन	(part. perf. pass.) погруженный, вонзившийся
वक्षः	(n.) грудь, грудная клетка
कर्कश	(adj.) грубый
उरु	(adj.) широкий
भित्ति	(f.) стена, склон
च्युत	(part. perf. pass.) упавший
शोणित	(n.) кровь
बद्धधातुराग	(m.) комки красных минералов, [напоминающие сгустки крови]

॥ २६ ॥ एतद्विशिष्टोपमायुक्तं रूपकम् ॥ २६ ॥

चलपिङ्गकेशरहिरण्यलताः

स्फुटनेत्रपङ्क्तिमणिसंहतयः ।

कलधौतसानव इवाथ गिरेः

कपयोः बभुः पवनजागमने ॥

पिङ्गकेशर	(bah.) с рыжими волосами
हिरण्यलता	(f.) золотая лиана

स्फुट	(adj.) раскрытый
नेत्रपंक्ति	(f.) ряд (=множество) глаз
मणिसंहति	(f.) множество драгоценных камней
कलधौत	(n.) золото
सानु	(m. n.) склон (горы)
पवनज	(adj.) рожденный Ветром, Хануман

॥ २७ ॥ एतच्छेषार्थान्ववसितमवतंसकम् ॥ २७ ॥

कपितोयनिधीन् प्लवङ्गमेन्दुर्
मदयित्वा मधुरेण दर्शनेन ।
वचनामृतदीधितीर्वितन्वन्
अकृतानन्दपरीतनेत्रवारीन् ॥

तोयनिधि	(m.) хранитель вод, океан
प्लवङ्गम	(m.) обезьяна
दीधिति	(f.) сияние
अकृत	(aor. Ā. 3sg.) делать
नेत्रवारि	(n.) слезы

॥ २८ ॥ अर्धरूपकम् ॥ २८ ॥

परिखेदितविन्ध्यवीरुधः
परिपीतामलनिर्झराम्भसः ।
दुधुवुर्मधुकाननं ततः
कपिनागा मुदिताङ्गदाज्ञया ॥

परिखेदित	(part. perf. pass. caus.) уничтоженный, сметенный
वीरुध्	(f.) дерево
निर्झर	(m.) водопад
अम्भस्	(n.) вода
मधु	(nom. pg.) лес Мадху
कानन	(n.) лес

॥ २९ ॥ एतदन्वर्थोपमायुक्तललामकम् ॥ २९ ॥

विटपिमृगविषादध्वान्तनुद्वानरार्कः

प्रियवचनमयूखैर्बोधितार्थारविन्दः ।

उदयगिरिमिवाद्रिं संप्रमुच्याभ्यगात् खं

नृपहृदयगुहास्थं घ्नन् प्रमोहान्धकारम् ॥

विटपिमृग	(m.) обезьяна
ध्वान्तनुद्	(adj.) устраняющий (-nud) мрак
अर्क	(m.) солнце
मयूख	(m.) луч
अरविन्द	(n.) лотос (дневной)
उदयगिरि	(m.) гора Восхода
अन्धकार	(m.) мрак

॥ ३० ॥ इवोपमा ॥ ३० ॥ (см. прим. 5)

रघुतनयमगात्तपोवनस्थं

विधृतजटाजिनवल्कलं हनूमान् ।

परमिव पुरुषं नरेण युक्तं

समशमवेशसमाधिनानुजेन ॥

रघुतनय	(m.) потомок Рагху, Рама
अगात्	(aor. 3g. от √i) подходить
जटा	(f.) пучок переплетенных волос, признак отшельника
अजिन	(n.) шкура антилопы (обычно черной), которую носят отшельники
शम	(m.) умиротворенность
वेश	(m.) одежда
समाधि	(m.) сосредоточение
अनुज	(m.) «рожденный после», младший брат

॥ ३१ ॥ यथोपमा ॥ ३१ ॥

करपुटनिहितं दधत् स रत्नं
परिविरलाङ्गुलिनिर्गताल्पदीप्ति ।
तनुकपिलघनस्थितं यथेन्दुं
नृपमनमत्परिभुग्नजानुमूर्धा ॥

करपुट	(m. n.) углубление в ладони
परिविरलाङ्गुलि	расставленные пальцы (при держании большого предмета)
तनुकपिलघन	(m.) просвечивающая рыжеватая туча
परिभुग्न	(part. perf. pass.) согнутый, склоненный
जानु	(n.) колено

॥ ३२ ॥ सहोपमा ॥ ३२ ॥

रुचिरोन्नतरत्नगौरवः
परिपूर्णामृतरश्मिमण्डलः ।
समदृश्यत जीविताशया
सह रामेण वधूशिरोमणिः ॥

अमृतरश्मि	(m.) «с лучами-амритой», луна
जीविताशा	(f.) надежда на то, что [Сита] жива
शिरोमणि	(m.) драгоценный камень из диадемы

॥ ३३ ॥ तद्धितोपमा ॥ ३३ ॥

अवसन्नरुचिं वनागतं
तमनामृष्टरजोविधूषरम् ।
समपश्यदपेतमैथिलिं
दधतं गौरवमात्रमात्मवत् ॥

अवसन्नरुचि	(bah.) 1) едва сияющий (о камне); 2) понурый (о Раме)
वनागत	(adj.) 1) принесенный из леса, [в котором находится Сита] (о камне); 2) ушедший в лес, в скитания (о Раме)

अनामृष्टरजोविधूषर	(adj.) серый от несчищенной пыли
अपेतमैथिलि	(bah.) лишенный Майтхили, т. е. Ситы
गौरव	(п.) 1) тяжесть (о камне); 2) величие (о Раме)

॥ ३४ ॥ लुप्तोपमा ॥ ३४ ॥

सामर्थ्यसम्पादितवाञ्छितार्थश्च
चिन्तामणिः स्यान्न कथं हनूमान् ।
सलक्ष्मणो भूमिपतिस्तदानीं
शाखामृगानीकपतिश्च मेने ॥

सामर्थ्यसम्पादितवाञ्छितार्थ	(bah.) тот, кто исполнил желаемое [лишь своими] силами
शाखामृग	(m.) обезьяна
अनीक	(m. п.) войско

॥ ३५ ॥ समोपमा ॥ ३५ ॥

युष्मानचेतन् क्षयवायुकल्पान्
सीतास्फुलिङ्गं परिगृह्य जाल्मः ।
लङ्कावनं सिंहसमो ऽधिरोते
मर्तुं द्विषन्नित्यवदद्धनूमान् ॥

अचेतन्	(part. praes.) несознающий
क्षयवायु	(m.) ураган, ветер конца света
०कल्प	(как последний компонент сложного слова) подобный, похожий
स्फुलिङ्ग	(m.) искра
जाल्म	(m.) плут, негодяй

॥ ३६ ॥ अर्थान्तरन्यासः ॥ ३६ ॥ (см. прим. 6)

अहत धनेश्वरस्य युधि यः समेतमायो धनं
तमहमितो विलोक्य विबुधैः कृतोत्तमायोधनम् ।
विभवमदेन निहृतहियातिमात्रसम्पन्नकं
व्यथयति सत्पथादधिगताथवेह सम्पन्न कम् ॥

अहत	(aor. Ā. 3sg.) захватывать, красть
धनेश्वर	(m.) Владыка богатств, эпитет бога Куберы
समेतमाय	(bah.) наделенный магическими способностями
इत	(part. perf. pass.) пришедший
आयोधन	(n.) битва
विभवमद	(m.) опьянение властью
निहृतही	(f.) бесстыдство
अतिमात्रसम्पन्नक	(adj.) наделенный в высшей мере чем-либо (с Instr.)
व्यथयति	(caus. от √vyath) расстраивать, отклонять от чего (с Abl.)
सत्पथ	(m.) истинный путь
अधिगत	(part. perf.) обретенный
सम्पद्	(f.) удача, счастье, богатство

॥ ३७ ॥ आक्षेपः ॥ ३७ ॥ (см. прим. 7)

ऋद्धिमान्नाक्षसो मूढश्चित्रं नासौ यदुद्धतः ।
को वा हेतुरनर्याणां धर्म्ये वर्त्मनि वर्तितुम् ॥

ऋद्धिमत्	(adj.) богатый
न चित्रं यत्	неудивительно, что...
उद्धत	(part. perf. pass.) зазнавшийся
धर्म्य	(adj.) праведный

॥ ३८ ॥ आक्षेप ऐन ॥ ३८ ॥

तस्याधिवासे तनुरुत्सुकासौ
दृष्टा मया रामपतिः प्रमन्युः ।
कार्यस्य सारो ऽयमुदीरितो वः
प्रोक्तेन शेषेण किमुद्धतेन ॥

तनु	(adj.) тонкий, исхудавший
उत्सुक	(adj.) стремящийся, томящийся, страдающий
रामपति	(bah.) «та, муж которой Рама», Сита
प्रमन्यु	(adj.) сильно опечаленный
उदीरित	(part. perf. pass.) сказанный
सार	(m.) суть, существо дела

॥ ३९ ॥ व्यतिरेकः ॥ ३९ ॥ (см. прим. 8)

समतां शशिलेखयोपयायाद्
अवदाता प्रतनुः क्षयेण सीता ।
यदि नाम कलङ्क इन्दुलेखाम्
अतिवृत्तो लघयेन्न चापि भावी ॥

समता	(nom. abstr. f.) равенство
उपयायात्	(opt. 3sg. от upa-√yā) подходить, приближаться
शशिलेखा	(f.) месяц
अवदात	(adj.) белый, чистый
प्रतनु	(adj.) сильно исхудавший
कलङ्क	(m.) пятно (на луне)
अतिवृत्त	(part. perf. pass.) прошедший (на время)
लघयेत्	(denom. opt. 3sg. от laghu легкий) ослаблять, уменьшать, ухудшать
भाविन्	(adj.) будущий

॥ ४०॥ विभावना ॥ ४०॥ (см. прим. 9)

अपरीक्षितकारिणा गृहीतां
त्वमनासेवितवृद्धपण्डितेन ।
अविबाधितनिष्ठुरेण साध्वीं
दयितां त्रातुमलं घटस्व राजन् ॥

अपरीक्षितकारिन्	(adj.) совершающий поступки, не обдумывая [последствий]
अनासेवितवृद्धपण्डित	(adj.) ученый, не постигавший [мудрость] от старцев
अविबाधितनिष्ठुर	(adj.) безжалостный, хотя к нему никто не проявлял враждебности
घटस्व	imper. A. 2sg. от √ghaṭ – стараться

॥ ४१॥ समासोक्तिः ॥ ४१॥ (см. прим. 10)

स च विह्वलसत्त्वसङ्कुलः
परिशुष्यन्नभनन्महाह्रदः ।
परितः परितापमूर्छितः
पतितं चाम्बु निरभ्रमीप्सितम् ॥

विह्वल	(adj.) несчастный, страдающий, угнетенный
सत्त्व	(n.) 1) существо; 2) благость, одно из трех свойств (гун) души
सङ्कुल	(adj.) 1) переполненный; 2) исполненный
महाह्रद	(m.) большое озеро
परिताप	(m.) 1) жара; 2) жар страданий
मूर्छित	(part. perf. pass.) 1) сгустившийся, т. е. превратившийся в болото (об озере); 2) приведенный в обморочное состояние (о Раме)
निरभ्रम्	(adv.) не из тучи, т. е. ниоткуда

॥ ४२॥ अतिशयोक्तिः ॥ ४२॥ (см. прим. 11)

अथ लक्ष्मणतुल्यरूपवेशं
गमनादेशविनिर्गताग्रहस्तम् ।

कपयो ऽनुययुः समेत्य रामं
नतसुग्रीवगृहीतसादराज्ञम् ।।

गमनादेशविनिर्गताग्रहस्त (bah.) [Рама], вытянувший руку, приказывая выступать [на Ланку]
नतसुग्रीवगृहीतसादराज्ञ (bah.) [Рама], приказ которого почтительно принял Сутрива

॥ ४३ ॥ यथासङ्ख्यम् ॥ ४३ ॥ (см. прим. 12)

कपिपृष्ठगतौ ततो नरेन्द्रौ
कपयश्च ज्वलिताग्निपिङ्गलाक्षाः ।
मुमुचुः प्रययुर्दुतं समीयुर्
वसुधां व्योम महीधरं महेन्द्रम् ॥

नरेन्द्रौ «двое лучших из людей», Рама и Лакшмана
महेन्द्र (ном. пр.) гора Махендра

॥ ४४ ॥ उत्प्रेक्षा ॥ ४४ ॥ (см. прим. 13)

[समीयुर् महीधरं महेन्द्रम्]
स्थितमिव परिरक्षितुं समन्ताद्
उदधिजलौघपरिप्लवाद्धरित्रीम् ।
गगनतलवसुन्धरान्तराले
जलनिधिवेगसहं प्रसार्य देहम् ॥

जलौघ (m.) потоки вод
परिप्लव (m.) потоп
धरित्री (f.) земля
गगनतल (m.) поверхность неба, небо
अन्तराल (n.) промежуток
प्रसार्य ger. caus. от pra-√sr – распространить

॥ ४५ ॥ वार्ता ॥ ४५ ॥ (см. прим. 14)

[समीयुर् महीधरं महेन्द्रम्]

विषधरनिलये निविष्टमूलं

शिखरशतैः परिमृष्टदेवलोकम् ।

घनविपुलनितम्बपूरिताशं

फलकुसुमाचितवृक्षरम्यकुञ्जम् ॥

विषधरनिलय	(m.) обитель змей, подземный мир
परिमृष्ट	(part. perf. pass.) тот, кого коснулись
नितम्ब	(m.) склон (горы)
विपुल	(adj.) широкий
आशा	(f.) сторона света
आचित	(part. perf. pass.) полный, покрытый
रम्य	(adj.) прекрасный
कुञ्ज	(m.) заросли

॥ ४६ ॥ प्रेयः ॥ ४६ ॥ (см. прим. 15)

[समीयुर् महीधरं महेन्द्रम्]

मधुकरविरुतैः प्रियाध्वनीनां

सरसिरुहैर्दयितास्यहास्यलक्ष्म्याः ।

स्फुटमनुहरमाणमादधानं

पुरुषपतेः सहसा परं प्रमोदम् ॥

मधुकर	(m.) «делающий мед», пчела
विरुत	(n.) звук, (зд.) жужжание
सरसिरुह	(m.) «растущий в пруду», лотос
आस्य	(n.) уста, лицо
लक्ष्मी	(f.) красота
स्फुटम्	(adv.) явно
अनुहरमाण	(part. praes. Ā.) подражающий

॥ ४७॥ रसवत् ॥ ४७॥ (см. прим. 16)

[समीयुर् महीधरं महेन्द्रम्]

ग्रहमणिरशनं दिवो नितम्बं
विपुलमनुत्तमलब्धकान्तियोगम्
च्युतघनवसनं मनोभिरामं
शिखरकरैर्मदनादिव स्पृशन्तम् ॥

ग्रह	(m.) планета
रशना	(f.) пояс
नितम्ब	(m.) 1) склон; 2) крутые бедра [красавицы]
अनुत्तम	(adj.) непрезвыденный
घनवसन	(n.) облака-одежда

॥ ४८॥ ऊर्जस्वी ॥ ४८॥ (см. прим. 17)

[समीयुर् महीधरं महेन्द्रम्]

प्रचपलमगुरुं भरासहिष्णुं
जनमसमानमनूर्जितं विवर्ज्य ।
कृतवसतिमिवार्णवोपकण्ठे
स्थिरमतुलोन्नतिमूढतुङ्गमेधम् ॥

प्रचपल	(adj.) суетливый
अगुरु	(adj.) легковесный
भरासहिष्णु	(adj.) неспособный нести тяжелую ношу
अनूर्जित	(adj.) лишенный самоуважения, малодушный
जन	(m. sg.) люди
असमान	(adj.) неровня
अर्णव	(m.) океан
उपकण्ठ	(n.) близость
अतुलोन्नति	(bah.) неизмеримой высоты
ऊढतुङ्गमेध	(bah.) несущий [на себе] высокие облака

॥ ४९॥ पर्यायोक्तम् ॥ ४९॥ (см. прим. 18)

[समीयुर् महीधरं महेन्द्रम्]

स्फटिकमणिगृहैः सरत्नदीपैः

प्रतरुणकिन्नरगीतनिस्वनैश्च ।

अमरपुरमतिं सुराङ्गनानां

दधतमदुःखमनल्पकल्पवृक्षम् ॥

स्फटिक	(m.) хрусталь
प्रतरुण	(adj.) очень юный
किन्नर	(m.) Киннары, полубоги, небесные музыканты
निस्वन	(m.) звук, голос
सुराङ्गना	(f.) жена бога
अमरपुरमति	(f.) полагание, что это город богов
अदुःखम्	(adv.) легко
अनल्पकल्पवृक्ष	(bah.) где много волшебных деревьев, исполняющих желания

॥ ५०॥ समाहितम् ॥ ५०॥ (см. прим. 19)

अथ ददृशुरुदीर्णधूमधूम्राम्

दिशमुदधिव्यवधिं समेतसीताम् ।

सहरघुतनयाः प्लवङ्गसेनाः

पवनसुताङ्गुलिदर्शितामुदक्षाः ॥

उदीर्णधूमधूम्र	(adj.) [сторона], затуманенная поднимающимся дымом
उदधिव्यवधि	(bah.) [сторона], отделенная [от войска] океаном, т. е. южная сторона
उदक्ष	(bah.) с возведенными вверх глазами

॥ ५१॥ उदारम् ॥ ५१॥ (см. прим. 20)

जलनिधिमगमन्महेन्द्रकुञ्जात्
प्रचयतिरोहिततिग्मरश्मिभासः ।
सलिलसमुदयैर्महातरङ्गैर्
भुवनभरक्षममप्यभिन्नवेलम् ॥

प्रचय...	भासः	[обезьяны войско], от обилия (prasaṃ) которого затмилось (tirohita) сияние (bhās) солнца (tigmaraśmi)
तरङ्ग		(m.) волна
भुवनभरक्षम		(adj.) [океан], способный (kṣama) нести на себе бремя земли
अभिन्नवेल		(bah.) [океан], не выходящий из границ

॥ ५२॥ उदारमेव ॥ ५२॥

[जलनिधिम् अगमन्]
पृथुगुरुमणिशुक्तिगर्भभासा
ग्लपितरसातलसंभृतान्धकारम् ।
उपहतरविरश्मिवृत्तिमुच्चैः
प्रलघुपरिप्लवमानवज्रजालैः ॥

शुक्तिगर्भ	(m.) внутренняя часть жемчужной раковины
ग्लपित	(part. perf. pass.) рассеянный
रसातल	(n.) подземный мир
संभृत	(part. perf. pass.) полный, весь
अन्धकार	(m.) мрак
उपहत	(part. perf. pass.) прекращенный
उच्चैः	(adv.) наверху
प्रलघु	(adj.) очень легкий
परिप्लवमान	(part. praes. Ā.) плавающий
वज्रजाल	(n.) сетка из алмазов (по представлениям индийцев, алмазы не тонут)

॥ ५३॥ उदारमेव ॥ ५३॥

[जलनिधिम् अगमन्]

समुपचितजलं विवर्धमानैर्
अमलसरित्सलिलैर्विभावरीषु ।
स्फुटमवगमयन्तमूढवारीज्
छशधररत्नमयान्महेन्द्रसानून् ॥

समुपचितजल	(bah.) тот, чьи воды увеличиваются
विभावरी	(f.) ночь
ऊढवारि	(bah.) тот, кто несет в себе воду, т. е. содержит воду (о лунном камне, который, по представлениям индийцев, струится водой лунными ночами)
शशधर	(m.) «держаший зайца», луна
शशधररत्नमय	(adj.) сделанный из лунного камня

॥ ५४॥ श्लिष्टम् ॥ ५४॥ (см. прим. 21)

[जलनिधिम् अगमन्]

भुवनभरसहानलङ्घ्यधाम्नः
पुरुचिरत्नभृतो गुरुरुदेहान् ।
श्रमविधुरविलीनकूर्मनक्रान्
दधतमुदूढभुवो गिरीनर्हीश्च ॥

०सह	(adj.) терпящий, могущий
अलङ्घ्यधाम्नः	(bah.) 1) непреодолимый (о горе); 2) непобедимый (о змее)
रत्नभृत्	(adj.) 1) имеющий сокровища (о горе); 2) несущий драгоценный камень [на капюшоне] (о змеях, которые, по представлениям индийцев, носят на голове драгоценный камень)
श्रमविधुर	(adj.) обессиленный (букв. уставший от работы)
कूर्म	(m.) черепаха
नक्र	(m.) крокодил
उदूढभू	(bah.) 1) несущий землю (о горе, поскольку гора мыслится как изначальный носитель суши, ср. bhūdhara); 2) держащий землю (о змее, намек на миф о вселенском змее Шеше, на котором стоит земля)
अहि	(m.) змей

॥ ५५ ॥ श्लिष्टमेव ॥ ५५ ॥

प्रददशुरुमुक्तशीकरौघान्
विमलमणिद्युतिसंभृतेन्द्रचापान् ।
जलमुच इव धीरमन्द्रघोषान्
क्षितिपरितापहतो महातरङ्गान् ॥

उरुमुक्तशीकरौघ	(bah.) [волны], от которых разлетались (mukta) повсюду (ugra) мириады (ogha) брызг (śīkara)
इन्द्रचाप	(m. n.) «лук Индры», радуга
जलमुच्	(m.) туча
धीर	(adj.) глубокий, низкий (о звуке)
मन्द्र	(adj.) протяжный, раскатистый (о звуке)
क्षिति	(f.) земля
०हत्	(adj.) забирающий, крадущий

॥ ५६ ॥ हेतुश्लिष्टमेव ॥ ५६ ॥

विद्रुममणिकृतभूषा मुक्ताफलनिकररञ्जितात्मानः ।
बभुरुदकनागरुग्ना वेलातटशिखरिणो यत्र ॥

विद्रुम	(m.) коралл
निकर	(m.) россыпь
रञ्जित	(part. perf. pass.) разукрашенный
रुग्ना	(part. perf. pass.) испещренный, изрезанный, протоптанный
वेलातट	(m.) берег океана

॥ ५७ ॥ अपहृतिः ॥ ५७ ॥ (см. прим. 22)

भृतनिखिलरसातलः सरत्नः
शिखरिसमोर्मितिरोहितान्तरीक्षः ।
कुत इह परमार्थतो जलौघो
जलनिधिमियुरतः समेत्य मायाम् ॥

भृत	(part. perf. pass.) наполненный
ऊर्मि	(f.) волна
अन्तरीक्ष	(n.) пространство между небом и землей
परमार्थतः	(adv.) на самом деле
जलनिधिं मायां ईयुः	приняли океан за наваждение

॥ ५८ ॥ विशेषोक्तिः ॥ ५८ ॥ (см. прим. 23)

[जलनिधिम् मायाम् ईयुः]

शशिरहितमपि प्रभूतकान्तिं

विबुधहतश्रियमप्यनष्टशोभम् ।

मथितमपि सुरैर्दिवं जलौघैः

समभिभवन्तमविक्षतप्रभावम् ॥

शशिरहित... [океан], лишенный луны (во всей строфе намек на миф о пахтании океана, из которого извлекли луну и прочие ценные вещи)

समभिभवन्त (part. praes.) побеждающий, завоевывающий, захватывающий

॥ ५९ ॥ व्याजस्तुतिः ॥ ५९ ॥ (см. прим. 24)

[जलनिधिम् मायाम् ईयुः]

क्षितिकुलगिरिशेषदिग्गजेन्द्रान्

सलिलगतामिव नावमुद्वहन्तम् ।

धृतविधुरधरं महावराहं

गिरिगुरुपोत्रमपीहितैर्जयन्तम् ॥

कुलगिरि (m.) прибрежная гора

शेष (m.) Шेषа, мифический змей

दिग्गजेन्द्र (m.) дигнаг, мифический слон, поддерживающий одну из сторон света

उद्वहन्त (part. praes.) поднимающий, несущий

धरा (f.) земля

महावराह (m.) Великий Вепрь, одно из воплощений Вишну

पोत्र (n.) рыло

ईहित (n.) желание, старание, (зд.) усилие

॥ ६० ॥ उपमारूपकम् ॥ ६० ॥ (см. прим. 25)

[जलनिधिम् मायाम् ईयुः]

गिरिपरिगतचञ्चलापगान्तं

जलनिवहं दधतं मनोभिरामम् ।

गलितमिव भुवो विलोक्य रामं

धरणिधरस्तनशुकुपट्टचीनम् ॥

परिगत	(part. perf. pass.) окаймляющий [гору] по окружности, т. е. внизу горы, где река впадает в океан
चञ्चल	(adj.) подвижный, бурлящий
आपगान्त	(m.) устье реки (āragā)
जलनिवह	(m.) громада вод
गलित	(part. perf. pass.) уроненный, спавший
धरणिधर	(m.) гора
स्तन	(m.) женская грудь
पट्टचीन	(m.) шелковая ткань, полоса ткани, прикрывающая грудь

॥ ६१ ॥ तुल्ययोगिता ॥ ६१ ॥ (см. прим. 26)

अपरिमितमहाद्भुतैर्विचित्रश्च

च्युतमलिनः शुचिभिर्महानलङ्घ्यैः ।

तरुमृगपतिलक्ष्मणक्षितीन्द्रैः

समधिगतो जलधिः परं बभासे ॥

अपरिमित	(part. perf. pass.) неизмеримый
क्षितीन्द्र	(m.) владыка земли, царь, (зд.) Рама

॥ ६२ ॥ निदर्शनम् ॥ ६२ ॥ (см. прим. 27)

न भवति महिमा विना विपत्तेर्

अवगमयन्निव पश्यतः पयोधेः ।

अविरतमभवत् क्षणे क्षणे ऽसौ
शिखरिपृथुप्रथितप्रशान्तवीचिः ।।

विपत्ति	(f.) беда, несчастье
अविरतम्	(adv.) постоянно
प्रथितप्रशान्त	(adj.) поднимающийся и опускающийся (о волнах)
वीचि	(f.) волна

।। ६३।। विरोधः ।। ६३।। (см. прим. 28)

मृदुभिरपि बिभेद पुष्पबाणैर्
जलशिशिरैरपि मारुतैर्ददाह
रघुतनयमनर्थपण्डितो ऽसौ
न च मदनः क्षतमाततान नार्चिः ।।

मृदु	(adj.) мягкий
पुष्पबाण	(m.) цветочная стрела, атрибут бога любви Камы
शिशिर	(adj.) холодный
अनर्थपण्डित	(m.) мастер причинять страдания
मदन	(nom. pr.) Мадана, одно из имен Камы
क्षत	(n.) удар, рана
आततान	perf. 3sg. от ā-√tan – тянуть, (зд.) совершать, делать
अर्चिः	(n.) огонь

।। ६४।। उपमेयोपमा ।। ६४।। (см. прим. 29)

अथ मृदुमलिनप्रभौ दिनान्ते
जलधिसमीपगतावतीतलोकौ ।
अनुकृतिमितरेतरस्य मूर्त्योर्
दिनकरराघवनन्दनावकार्थाम् ।।

मलिनप्रभ	(bah.) 1) тускло светящий (о солнце); 2) поникший (о Раме)
दिनान्त	(m.) конец дня, вечер

जलधिसमीपगत	1) подошедший к океану, т. е. к горизонту (о солнце); 2) пришедший к берегу океана (о Раме)
अतीतलोक	(bah.) тот, кто оставил мир
अनुकृति	(f.) подражание
दिनकर	(m.) солнце
अकार्षाम्	aor. 3du. от √kr – делать

॥ ६५ ॥ सहोक्तिः ॥ ६५ ॥ (см. прим. 30)

अपहरदिव सर्वतो विनोदान्
दयितगतं दधदेकधासमाधिम् ।
घनरुचि ववृधे ततो ऽन्धकारं
सह रघुनन्दनमन्मथोदयेन ॥

अपहरन्त्	(part. praes.) уносящий
विनोद	(m.) радость, развлечение
दयितगत	(adj.) относительно (gata) возлюбленной
एकधा समाधि	(m.) сосредоточение на одном
घनरुचि	(bah.) цвета тучи, черный

॥ ६६ ॥ परिवृत्तिः । ६६ ॥ (см. прим. 31)

अधिजलधि तमः क्षिपन् हिमांशुः
परिददृशे ऽथ दृशां कृतावकाशः ।
विदधदिव जगत्पुनः प्रलीनं
भवति महान् हि परार्थ एव सर्वः ॥

अधिजलधि	(adv.) над океаном
क्षिपन्त्	(part. praes.) бросающий, (зд.) уносящий
हिमांशु	(m.) «с холодными лучами», луна
कृतावकाश	(bah.) тот, кем дана возможность
विदधत्	(part. praes.) творящий
प्रलीन	(part. perf. pass.) погибший, исчезнувший
परार्थ	(m.) благо других, parārthe + √bhū жить ради других

॥ ६७॥ ससन्देहः ॥ ६७॥ (см. прим. 32)

अशनिरयमसौ कुतो निरभ्रे
शितशरवर्षमसत्तदप्यशार्ङ्गम् ।
इति मदनवशो मुहुः शशाङ्के
रघुतनयो न च निश्चिकाय चन्द्रम् ॥

अशनि	(f.) молния
शित	(adj.) острый
अशार्ङ्ग	(adj.) без лука
निश्चिकाय	(perf. 3sg. от niś-√ci) понимать, узнавать

॥ ६८॥ अनन्वयः ॥ ६८॥ (см. прим. 33)

कुमुदवनचयेषु कीर्णरश्मिः
क्षततिमिरेषु च दिग्वधूमुखेषु ।
वियति च विललास तद्वदिन्दुर्
विलसति चन्द्रमसो न यद्वदन्यः ॥

कुमुदवनचय	(m.) заросли ночных лотосов (раскрывающихся от лунного света)
दिग्वधू	(f.) «жена стороны света», жена стража стороны света, сторона света
क्षततिमिर	(bah.) где мрак уничтожен

॥ ६९॥ उत्प्रेक्षावयवः ॥ ६९॥ (см. прим. 34)

शरणमिव गतं तमो निकुञ्जे
विटपिनिराकृतचन्द्ररश्म्यरातौ ।
पृथुविषमशिलान्तरालसंस्थं
सजलघनद्युति भीतवत्ससाद ॥

विटपिन्	(m.) дерево
निराकृत	(part. perf. pass.) тот, которому воспрепятствовали

अराति	(m.) враг
विषम	(adj.) кривой, неровный, каменистый (о горных дорогах)
शिलान्तराल	(n.) горное ущелье
सजलघनद्युति	(bah.) [мрак], подобный цветом грозовой туче

॥ ७० ॥ संसृष्टिः ॥ ७० ॥ (см. прим. 35)

अथ नयनमनोहरो ऽभिरामं
स्मर इव चित्तभवो ऽप्यवामशीलः ।
रधुसुतमनुजो जगाद वाचं
सजलघनस्तनयितुतुल्यघोषः ॥

चित्तभव	(adj.) 1) существующий лишь в уме, бесплотный (о Каме); 2) духовный, одухотворенный (о Лакшмане)
अवामशील	(adj.) не плохого поведения, не негодник
स्तनयितु	(adj.) рокочущий

॥ ७१ ॥ आशीः ॥ ७१ ॥ (см. прим. 36)

पतिवधपरिलुप्तलोलकेशीर्
नयनजलापहताञ्जनौष्ठरागाः ।
कुरु रिपुवनिता जहाहि शोकं
क्व च शरणं जगतां भवान् क्व मोहः ॥

परिलुप्तलोलकेशी	(bah.) [жены Раваны], которые рвут и треплют свои волосы
अञ्जन	(n.) сурьма (для подведения глаз и бровей)
ओष्ठराग	(m.) краска для губ, помада

॥ ७२॥ हेतुः॥ ७२॥ (см. прим. 37)

अधिगतमहिमा मनुष्यलोके

बत सुतरामवसीदति प्रमादी।

गजपतिरुरुशैलशृङ्गवर्ष्मा

गुरुरवमञ्जति पङ्कभाङ् न दारु॥

वर्ष्मन् (п.) тело, размер, высота

पङ्कभाज् (adj.) попавший в болото

दारु (п.) дерево, бревно

॥ ७३॥ निपुणम्॥ ७३॥ (см. прим. 38)

बोद्धव्यं किमिव हि यत्त्वया न बुद्धं

किं वा ते निमिषितमप्यबुद्धिपूर्वम्।

लब्धात्मा तव सुकृतैरनिष्टशङ्की

स्नेहौघो घटयति मां तथापि वक्तुम्॥

निमिषित (п.) миг, мигание

अबुद्धिपूर्व (bah.) не подумав заранее, неосознанно

लब्धात्मन् (bah.) возникший (букв. обретший душу)

सुकृत (п.) прекрасное деяние

अनिष्टशङ्किन् (adj.) [чувство любви], которому свойственно всего опасаться

स्नेहौघ (m.) поток любви, избыток любви

घटयति caus. от √ghaṭ – вынуждать

oooooooooooooooooooooooo

सौमित्रेरिति वचनं निशम्य रामो
जृम्भावान् भुजयुगलं विभज्य निद्रान्।
अध्यष्टाच्छिशयिषया प्रवालतल्पं
रक्षायै प्रतिदिशमादिशन् प्लवङ्गान्॥ ७४॥

सौमित्रि	(m.) сын Сумитры, матроним Лакшманы
जृम्भा	(ж.) зевание
भुजयुगलं विभज्य	заломив руки
शिशयिषा	(f. des.) желание полежать
प्रवालतल्प	(m.) ложе из листьев
प्रतिदिशम्	(adv.) по всем сторонам

**II. ГУНЫ (ДОСТОИНСТВА
ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ) (см. прим. 39)**

॥ भट्टिकाव्यम् ॥

॥ प्रसन्नकाण्डः ॥

॥ ११ ॥ माधुर्यगुणप्रदर्शनम् ॥ ११ ॥

अथास्तमासेदुषि मन्दकान्तौ
पुण्यक्षयेणेव निधौ कलानाम्।
समाललम्बे रिपुमित्रकल्पैः
पद्मैः प्रहासः कुमुदैर्विषादः ॥ १ ॥

अस्तमासेद्वस्	(part. perf. act. от astam+ ā-√sad) достигший горы Аста (горы Захода), т. е. достигший заката
कलानाम् निधिः	хранитель [16-ти] частей, луна (kalā – 1/16 часть, «градус» или фаза луны)
समाललम्बे	(perf. 3sg. pass. от sam-ā-√lamb) привязываться, (зд.) приниматься

दूरं समारुह्य दिवः पतन्तं
भृगोरिवेन्दुं विहितोपकारम्।
बद्धानुरागो ऽनुपपात तूर्णं
तारागणः संभृतशुभ्रकीर्तिः ॥ २ ॥

दूरम्	(adv.) высоко
भृगोरिव पतन्तं	«падающий будто с горы Бхригу» («падать с Бхригу» означает либо падать в пропасть, либо кончать с жизнью)
विहितोपकार	(bah.) [луна], которой обычно помогают (имеются в виду звезды, сопровождающие луну)
बद्धानुराग	1) обретший красноватый оттенок; 2) исполненный влечения, любви
तारा	(f.) звезда (звезды здесь жены луны, которая также называется tārāpatī – супруг звезд)

गण	(m.) множество, (зд.) показатель множественного числа
संभृतशुभकीर्ति	(bah.) исполненный прекрасной славы

क ते कटाक्षाः क विलासवन्ति
 प्रोक्तानि वा तानि ममेति मत्वा ।
 लङ्काङ्गनानामवबोधकाले
 तुलामनारुह्य गतो ऽस्तमिन्दुः ॥ ३ ॥

कटाक्ष	(m.) косой, игривый взор
विलासवन्त्	(adj.) игривый
लङ्काङ्गना	(f.) ланкийская женщина
तुलाम् अनारुह्य	букв. «не поднявшись до равенства», т. е. увидев свою ущербность

मानेन तल्पेष्वयथामुखीना
 मिथ्याप्रसुप्तैर्गमितत्रियामाः ।
 स्त्रीभिर्निशातिक्रमविह्वलाभिर्
 दृष्टे ऽपि दोषे पतयो ऽनुनीताः ॥ ४ ॥

मानेन	(adv.) горделиво
अयथामुखीन	(adj.) отвернувшийся
मिथ्याप्रसुप्त	(n.) притворный сон
त्रियामा	(f.) «состоящая из трех страж», ночь
अनुनीत	(part. perf. pass.) ублаженный

ईर्ष्याविरुग्नाः स्थिरबद्धमूला
 निरस्तनिःशेषशुभप्रतानाः ।
 आप्यायिता नेत्रजलप्रसेकैः
 प्रेमद्रुमाः संरुरुहुः प्रियाणाम् ॥ ५ ॥

ईर्ष्या	(f.) ревность
---------	---------------

विरुग्र	(part. perf. pass.) сломанный, выкорчеванный
निरस्त	(part. perf. pass.) сломанный
निःशेष	(adj. adv.) без остатка
प्रतान	(m.) ветвь
आप्यायित	(part. perf. pass.) воодушевленный, (зд.) оживленный

ततः समाशङ्कितविप्रयोगः
 पुनर्नवीभूतरसो ऽवितृष्णः ।
 स्मरस्य सन्तं पुनरुक्तभावं
 नावर्तमानस्य विवेद लोकः ॥ ६ ॥

समाशङ्कितविप्रयोग	(bah.) опасаящийся близкой разлуки
पुनर्नवीभूतरस	(bah.) те, у которых любовные чувства все время обновлялись
अवितृष्ण	(adj.) ненасытный
पुनरुक्तभाव	(m.) тавтология, повторяемость
आवर्तमान	(part. praes. Ā.) возвращающийся [вновь и вновь]
विवेद	(perf. 3sg.) понимать
लोक	(m. sg.) люди, (зд.) любовники

वृत्तौ प्रकाशं हृदये कृतायां
 सुखेन सर्वेन्द्रियसम्भवेन ।
 सङ्कोचमेवासहमानमस्थाद्
 अशक्तवद्वञ्चितमानि चक्षुः ॥ ७ ॥

वृत्ति	(f.) состояние
सर्वेन्द्रियसम्भव	(bah.) [удовольствие], переживаемое всеми органами чувств
सङ्कोच	(m.) сжатие, закрывание (глаз)
असहमान	(part. praes. Ā.) нестерпимый, (зд.) невольный, непроизвольный
अस्थात्	(aor. 3sg.) стоять, (зд.) вспомогательный глагол, образующий длительный вид
वञ्चितमानिन्	(adj.) думающий, что его обманули

पीने भटस्योरसि वीक्ष्य भुग्रांस्
तनुत्वचः पाणिरुहान् सुमध्या ।
इच्छाविभङ्गाकुलमानसत्वाद्
भर्त्रे नखेभ्यश्च चिरं जुजूरे ॥ ८ ॥

पीन	(adj.) тучный, мощный
भुग्न	(part. perf. pass.) сломанный
तनुत्वच्	(bah.) с тонкой кожей, тонкий
पाणिरुह	(m.) ноготь
सुमध्या	(bah.) [красавица] с тонкой талией
इच्छाविभङ्गाकुलमानस	сердце, расстроенное от несбывшегося желания
जुजूरे	(perf. Ā. 3sg.) злиться, браниться

स्रस्ताङ्गचेष्टो विनिमीलिताक्षः
स्वेदाम्बुरोमोद्गमगम्यजीवः ।
अशेषनष्टप्रतिभापटुत्वो
गाढोपगूढो दयितैर्जनो ऽभूत् ॥ ९ ॥

स्रस्ताङ्गचेष्ट	(bah.) тот, кто лишен способности двигаться, без движения
स्वेदाम्बुरोमोद्गमगम्यजीव	(bah.) о ком можно судить, что он жив, лишь по каплям пота и мурашкам на теле
प्रतिभापटुत्व	(п.) способность понимать
गाढ	(adj. adv.) сильный, сильно
उपगूढ	(part. perf. pass.) обнимаемый
जन	(m.) народ, (зд.) женщины

तमः प्रसुप्तं मरणं सुखं नु
मूर्च्छां नु माया नु मनोभवस्य ।
किं तत्कथं वेत्युपलब्धसंज्ञा
विकल्पयन्तो ऽपि न संप्रतीयुः ॥ १० ॥

मूच्छा	(f.) безумие
मनोभव	(m.) живущий в сердце или существующий лишь в уме, один из эпитетов Камы
उपलब्धसंज्ञ	(bah.) пришедший в сознание
संप्रतीयुः	(perf. 3pl.) понимать

वक्षःस्तनाभ्यां मुखमाननेन
गात्राणि गात्रैर्घटयन्नमन्दम् ।
स्मरातुरो नैव तुतोष लोकः
पर्याप्तता प्रेमिणि कुतो विरुद्धा ॥ ११ ॥

घटयन्तु	(part. praes. caus. от √ghat) соединять, сближать
अमन्दम्	(adv.) не слабо, т. е. сильно
स्मरातुर	(adj.) одержимый Смарой, т. е. Камой
पर्याप्तता	(f.) полнота, законченность
प्रेमन्	(m. n.) любовь

स्रस्ताङ्गयष्टिः परिरभ्यमाणा
संदृश्यमानाप्युपसंहताक्षी ।
अनूढमाना शयने नवोढा
परोपकारैकरसैव तस्थौ ॥ १२ ॥

स्रस्ताङ्गयष्टि	(bah.) лишенный стержня тела, обмякший, неподвижный
परिरभ्यमाण	(part. praes. pass.) обнимаемый
अनूढमान	(bah.) робкий, застенчивый
नवोढा	(f.) молодая жена (в поэзии символизирует робость, застенчивость, неопытность)
परोपकारैकरसा	(bah. f.) та, у которой единственное стремление служить другому (т. е. своему супругу)

आलिङ्गितायाः सहसा त्रपावांस्
 त्रासाभिलाषानुगतो रतादौ ।
 विश्वासिताया रमणेन वध्वा
 विमर्दरम्यो मदनो बभूव ॥ १३ ॥

आलिङ्गित	(part. perf. pass.) обнимаемый
त्रपावत्	(adj.) робкий
त्रासाभिलाषानुगत	(adj.) снедаемый одновременно и страхом, и желанием
रमण	(m.) любимый
विश्वासित	(part. perf. pass. caus.) успокоенный
विमर्दरम्य	(adj.) готовый к растерзанию

सामोन्मुखेनाच्छुरिता प्रियेण
 दत्ते ऽथ काचित्पुलकेन भेदे ।
 अन्तःप्रकोपापगमाद्विलोला
 वशीकृता केवलविक्रमेण ॥ १४ ॥

सामोन्मुख	(adj.) исполненный желания убажить, успокоить
आच्छुरित	(part. perf. pass.) слегка поцарапанный
पुलक	(m.) поднятие волосков на теле, мурашки
विलोला	(adj.) подвижный, дрожащий
वशीकृत	(part. perf. pass.) подчиненный
केवलविक्रमेण	только силою

गुरुर्दधाना परुषत्वमन्या
 कान्तापि कान्तेन्दुकराभिमृष्टा ।
 प्रह्लादिता चन्द्रशिलेव तूर्ण
 क्षोभात्स्रवत्स्वेदजला बभूव ॥ १५ ॥

गुरु	(adj. f.) исполненная достоинства, неприступная
------	---

परुषत्व	(n.) жесткость
अभिमृष्ट	(part. perf. pass.) к кому прикоснулись
प्रह्लादित	(part. perf. pass.) обрадованный, получивший удовольствие
चन्द्रशिला	(f.) лунный камень
क्षोभ	(m.) потрясение
स्वेद	(m.) пот

अवीततृष्णो ऽथ परस्परेण
 क्षणादिवायातनिशावसानः ।
 दुःखेन लोकः परवानिवागात्
 समुत्सुकः स्वप्ननिकेतनेभ्यः ॥ १७ ॥

अवीततृष्ण	(bah.) не удовлетворивший страсть
निशावसान	(m.) конец ночи
दुःखेन	(adv.) с трудом, неохотно
परवन्त्	(adj.) подчиненный, раб
अगात्	(aor. 3sg. от √i) идти
स्वप्ननिकेतन	(n.) спальня

शशाङ्कनाथापगमेन धूम्रां
 मूर्च्छापरीतामिव निर्विवेकाम् ।
 ततः सखीव प्रथितानुरागा
 प्राबोधयद् द्यां मधुरारुणश्रीः ॥ १८ ॥

शशाङ्कनाथ	(m.) супруг-месяц
मूर्च्छापरीत	(adj.) обезумевший
निर्विवेक	(adj.) неразличимый
प्रथितानुराग	(bah.) 1) излучающий любовь; 2) распространивший [по небу] розовый цвет
द्याम्	(f. Acc. от dyu) небеса (зд. олицетворяют супругу месяца)
अरुणश्री	(f.) богиня рассвета Шри

अद्धोत्थितालिङ्गितसन्निमग्नो

रुद्धः पुनर्यान् गमने ऽनभीप्सुः ।

व्याजेन निर्याय पुनर्निवृत्तस्

त्यक्तान्यकार्यः स्थित एव कश्चित् ॥ १८ ॥

अद्धोत्थितालिङ्गितसन्निमग्न

слегка привставший [с постели], обнятый и снова упавший
[на кровать]

रुद्ध

(part. perf. pass.) остановленный

अनभीप्सु

(adj. des.) нежелающий

व्याजेन

(adv.) под предлогом

निवृत्त

(part. perf. pass.) вернувшийся

त्यक्तान्यकार्य

(bah.) тот, кто оставил [все] другие обязанности

तालेन सम्पादितसाम्यशोभं

शुभावधानं स्वरबद्धरागम् ।

पदैर्गतार्थं नृपमन्दिरेषु

प्रातर्जगुर्मङ्गलवत्तरुण्यः ॥ १९ ॥

ताल

(m.) ритм

साम्य

(n.) гармония, согласованность

अवधान

(n.) сосредоточенность

स्वर

(m.) звук, лад (в музыке)

राग

(m.) рага

पद

(n.) пада, стих

मङ्गलवत्

(adj.) благие [песнопения]

दुरुत्तरे पङ्क्त इवान्धकारे

मग्नं जगत्सन्ततरश्मिरज्जुः ।

प्रनष्टमूर्तिप्रविभागमुद्यन्

प्रत्युज्जहारेव ततो विवस्वान् ॥ २० ॥

दुरुत्तर	(adj.) непреодолимый
प्रत्युज्झार	(perf. 3sg. от prati-ud-√hr) снова вытаскивать
विवस्वन्त्	(m.) солнце

पीतौष्ठरागानि हताञ्जनानि
भास्वन्ति लोलैरलकैर्मुखानि ।
प्रातः कृतार्थानि यथा विरेजुस्
तथा न पूर्वद्युरलङ्कृतानि ॥ २१ ॥

अलक	(m. n.) локон
कृतार्थ	(bah.) тот, чье желание исполнилось
पूर्वेद्युः	(adv.) вчера

प्रजागराताम्रविलोचनान्ता
निरञ्जनालक्तकपत्त्रलेखाः ।
तुल्या इवासन् परिखेदतन्व्यो
वासच्युताः सेवितमन्मथाभिः ॥ २२ ॥

प्रजागर	(m.) бодрствование
आताम्र	(adj.) красноватый
अलक्तक	(m.) красный лак; краска, которой наносятся узоры на тело (особо на ноги и ладони)
पत्त्रलेखा	(f.) орнамент из благовонных мазей, наносимый на лицо и тело
वासच्युता	(adj. f.) [женщина], не получившая возможности разделить [с супругом] ложе
सेवितमन्मथा	(bah. f.) [женщина], которую Кама не обделил вниманием, т. е. которая разделила ложе с супругом

आबद्धनेत्राञ्जनपङ्कलेशस्
 ताम्बूलरागं बहुलं दधानः ।
 चकार कान्तो ऽप्यधरो ऽङ्गनानां
 सहोषितानां पतिभिर्लघुत्वम् ॥ २३ ॥

आबद्धनेत्राञ्जनपङ्कलेश (bah.) [губа], к которой прилипли кусочки сурьмы
 सहोषिता (adj.) живущая с [супругом], т. е. проводшая ночь с мужем
 लघुत्वम् चकार *букв.* [губа] делала легкость, никчемность; эвфемистическое высказывание, намекающее на то, что женщины не были удостоены счастья разделить ложе с супругом

चक्षूषि कान्तान्यपि साञ्जनानि
 ताम्बूलरक्तं च सरागमोष्ठम् ।
 कुर्वन् सवासं च सुगन्धि वक्त्रं
 चक्रे जनः केवलपक्षपातम् ॥ २४ ॥

ताम्बूल (n.) бетель, краска из бетеля для губ
 सवास (adj.) умашенный благовониями
 पक्षपात (m.) приверженность чему-либо, (зд.) привычка

क्षतैरसञ्चेतितदन्तलब्धैः
 संभोगकाले ऽवगतैः प्रभाते ।
 अशङ्कतान्योन्यकृतं व्यलीकं
 वियोगबाह्यो ऽपि जनो ऽतिरागात् ॥ २५ ॥

असञ्चेतित (part. perf. pass.) неосознанный
 व्यलीक (m. n.) ложь, (зд.) измена
 वियोगबाह्य (adj.) *букв.* вне разлуки, т. е. не разлучавшийся этой ночью

नेत्रेषुभिः संयुतपक्ष्मपत्तैः
कर्णान्तकष्टैरुरुकेशशूलाः ।
स्तनोरुचक्रास्ततकर्णपाशाः
स्त्रीयोधमुख्या जयिनो विचेरुः ॥ २६ ॥

पक्ष्मन्	(n.) ресница
शूल	(m. n.) пика
तत	(part. perf. pass.) натянутый
योध	(m.) воин

पयोधरांश्चन्दनपङ्कदिग्धान्
वासांसि चाम्लिष्टमृजानि दृष्ट्वा ।
स्त्रीणां सपत्न्यो जहृषुः प्रभाते
मन्दायमानानुशयैर्मनोभिः ॥ २७ ॥

वासः	(n.) одежда
सपत्नी	(f.) жена-соперница
मन्दायमानानुशय	(bah.) [сердца], в которых утихала былая злоба

स्मरातुरे चेतसि लब्धजन्मा
रराज लोलो ऽपि गुणापहार्यः ।
कुतूहलात्रेत्रगवाक्षसंस्थः
पश्यन्निवान्योन्यमुखानि रागः ॥ २८ ॥

गवाक्ष	(m.) «коровий глаз», круглое окно
लोल	(adj.) подвижный, (зд.) мимолетный
गुणापहार्य	(adj.) скрадываемый [естественным] свойством (т. е. белым цветом)
कुतूहलात्	(adv.) в изумлении
राग	(m.) 1) красная краска, красный цвет; 2) страсть

गते ऽतिभूमिं प्रणये प्रयुक्तान्
 अबुद्धिपूर्वं परिलुप्तसंज्ञः ।
 आत्मानुभूतानपि नोपचारान्
 स्मरातुरः संस्मरति स्म लोकः ॥ २९ ॥

अतिभूमि	(f.) предел, высшая степень
प्रणय	(m.) любовь, страсть
परिलुप्तसंज्ञ	(bah.) потерявшие [от страсти] рассудок
अनुभूत	(part. perf. pass.) переживаемый, ощущаемый
उपचार	(m.) «упаচারами» в Камасутре называются всевозможные поцарапывания, покусывания и проч.
लोक	(зд.) любовники

वस्त्रैरनत्युल्बणरम्यवर्णैर्
 विलेपनैः सौरभलक्षणीयैः ॥
 आस्यैश्च लोकः परितोषकान्तैर्
 असूचयल्लब्धपदं रहस्यम् ॥ ३० ॥

अनत्युल्बणरम्यवर्ण	(bah.) [одежды] не очень-то чистые
सौरभलक्षणीय	(adj.) угадываемый [лишь] по запаху
परितोष	(m.) удовлетворение
लब्धपद	(bah.) получивший место, т. е. свершившийся
रहस्य	(n.) тайное [удовольствие]

प्रातस्तरां चन्दनलिप्तगात्राः
 प्रच्छाद्य हस्तैरधरान् वदन्तः ।
 शाम्यन्निमेषाः सुतरां युवानः
 प्रकाशयन्ति स्म निगूहनीयम् ॥ ३१ ॥

प्रातस्तराम्	(adv. cpv.) на самом рассвете
शाम्यन्निमेष	(bah.) сдерживающий моргание
निगूहनीय	(pn.) то, что хотели скрыть

जिते ऽपि लोके मधुरेण वामे
 किमुद्यतं भ्रूधनुरप्रसह्यम् ।
 हन्तुं क्षमो वा वद लोचनेषुर्
 दिग्धो विषेणेव किमञ्जनेन ॥ ३२ ॥

मधुर (m.) прелесть
 वामा (f.) 1) красавица; 2) безжалостная
 अप्रसह्य (rp.) [лук], от которого не скрыться

दन्तच्छदे प्रज्वलिताग्निकल्पे
 ताम्बूलरागस्तृणभारतुल्यः ।
 न्यस्तः किमित्यूचुरुपेतभावा
 गोष्ठीषु नारीस्तरुणीर्युवानः ॥ ३३ ॥

दन्तच्छद (m.) губа
 तृणभार (m.) ноша в виде травинки, нечто ничтожное, ничемное
 उपेतभाव (bah.) исполненный чувств
 गोष्ठी (f.) место, где собираются девицы

सुखावगाहानि युतानि लक्ष्म्या
 शुचीनि सन्तापहराण्युरूणि ।
 प्रबुद्धनारीमुखपङ्कजानि
 प्रातः सरांसीव गृहाणि रेजुः ॥ ३४ ॥

सुखावगाह (bah.) [дома], в которых все будто купалось в счастье
 युतानि लक्ष्म्या 1) наделенные красотой, т. е. красивые; 2) в которых живет богиня Лакшми

संमृष्टसिक्तार्चितचारुपुष्पैर्
 आमोदवद्द्रव्यसुगन्धभागैः ।
 लक्ष्मीर्विजिग्ये भवनैः सभृङ्गैः
 सेव्यस्य देवैरपि नन्दनस्य ॥ ३५ ॥

आमोद	(m.) благовоние
भृङ्ग	(m.) пчела
नन्दन	(nom. pr. n.) Нандана, название райского леса Индры

अक्ष्णोः पतन्नीलसरोजलोभाद्
 भृङ्गः करेणाल्पधिया निरस्तः ।
 ददंश ताम्राम्बुरुहाभिसन्धिस्
 तृष्णातुरः पाणितले ऽपि धृष्णुः ॥ ३६ ॥

अल्पधी	(adj.) глупый
अभिसन्धि	(m.) стремление, желание
धृष्णु	(adj.) дерзкий

विलोलतां चक्षुषि हस्तवेपथुं
 भ्रुवोर्विभङ्गं स्तनयुग्मवल्गितम् ।
 विभूषणानां कणितं च षट्पदो
 गुरुर्यथा नृत्यविधौ समादधे ॥ ३७ ॥

वेपथु	(m.) дрожание, трепетание
विभङ्गं	(m.) изгибание
वल्गित	(n.) подпрыгивание, колыхание
कणित	(n.) звук
षट्पद	(m.) пчела
नृत्यविधि	(m.) обучение танцам

अथानुकूलान् कुलधर्मसम्पदो
विधाय वेशान् सुदिवः पुरीजनः ।
प्रबोधकाले शतमन्युविद्विषः
प्रचक्रमे राजनिकेतनं प्रति ॥ ३८ ॥

सुदिवः (adv.) спозаранку
शतमन्यु (m.) «стосильный», эпитет Индры

शैलेन्द्रशृङ्गेभ्य इव प्रवृत्ता
वेगाञ्जलौघाः पुरमन्दिरेभ्यः ।
आपूर्य रथ्याः सरितो जनौघा
राजाङ्गनाम्भोधिमपूरयन्त ॥ ३९ ॥

राजाङ्गन (n.) царский двор

प्रबोधकालात् त्रिदशेन्द्रशत्रोः
प्रागूर्ध्वशोषं परिशुष्यमाणाः ।
हीना महान्तश्च समत्वमीयुर्
द्वःस्थैरवज्ञापुरुषाक्षिदृष्टाः ॥ ४० ॥

त्रिदशेन्द्रशत्रु (m.) враг бога тридцати (Индры), т. е. Рavana
प्राक् (adv.) до чего (с Abl.)
ऊर्ध्वशोषं букв. «[толпа], иссушаемая страшной сухостью», т. е. толпа,
परिशुष्यमाणाः стоящая в страшной духоте
द्वःस्थ (m.) привратник
अवज्ञापुरुषाक्षिदृष्ट (adj.) тот, на кого взирают с презрением и злобой

गुरुरुचञ्चत्करकर्णजिह्वैर्
 अवज्ञयाग्राङ्गुलिसंगृहीतैः ।
 रक्षांस्यनायासहतैरुपास्थुः
 कपोललीनालिकुलैर्गजेन्द्रैः ॥ ४१ ॥

चञ्चत्	(adj.) двигающийся, раскачивающийся
अग्राङ्गुलिसंगृहीत	(adj.) сдерживаемый краем [большого] пальца [ноги] (погонщик, сидя верхом, правит слоном, нажимая пальцем ноги в болевую точку под ухом)
कपोल	(m.) щека
लीन	(part. perf. pass.) прильнувший

निकृत्तमत्तद्विपकुम्भमांसैः
 संपृक्तमुक्तैर्हरयो ऽग्रपादैः ।
 आनिन्तिरे श्रेणिकृतास्तथान्यैः
 परस्परं वालधिसन्निबद्धाः ॥ ४२ ॥

निकृत्त	(part. perf. pass.) растерзанный
मत्त	(part. perf. pass.) пьяный, безумный
द्विप	(m.) «дважды пьющий», слон
कुम्भ	(m.) 1) кувшин; 2) макушка слона, лобные выступы (согласно представлениям индийцев, в «кумбхе» слона находятся жемчужины)
संपृक्तमुक्त	(bah.) [коготь], на который нанизана жемчужина
अग्रपाद	(m.) край лапы, коготь
श्रेणिकृत	(adj.) выстроенный в ряд
वालधिसन्निबद्धाः	(adj.) связанные за хвосты

उपेक्षिता देवगणैस्त्रसद्भिर्
 निशाचरैर्वीतभयैर्निकृत्ताः ।
 तस्मिन्नदृश्यन्त सुरद्रुमाणां
 सजालपुष्पस्तवकाः प्रकीर्णाः ॥ ४३ ॥

उपेक्षित	(part. perf. pass.) игнорированный, (зд.) оставленный без присмотра
नकृत्	(part. perf. pass.) срезанный, сорванный
सुरद्रुम	(m.) дерево богов, райские деревья, которые росли на Ланке
वीतभय	(bah.) лишенный страха
सजालपुष्पस्तबक	(m.) множество цветов с почками (т. е. нераспустившихся)

निराकरिष्णुर्द्विजकुञ्जराणां
तृणीकृताशेषगुणो ऽतिमोहात् ।
पापाशयानभ्युदयार्थमार्चीत्
प्राग्ब्रह्मरक्षःप्रवरान् दशास्यः ॥ ४४ ॥

निराकरिष्णु	(adj.) отвергающий, не признающий, враждебный
तृणीकृत	(part. perf. pass.) превращенный в былинку, уничтоженный
पापाशय	(bah.) тот, чьи помыслы злы
प्रवर	(adj.) лучший

मायाविभिस्त्रासकरैर्जनानाम्
आप्तैरुपादानपरैरुपेतः ।
सतां विघातैकरसैरविक्षत्
सदः परिक्षोभितभूमिभागम् ॥ ४५ ॥

मायाविन्	(adj.) 1) наделенный магическими способностями; 2) обманщик
आप्त	(m.) авторитетный человек, доверенное лицо
उपादानपर	(adj.) услужливый, преданный
विघातैकरस	(bah.) тот, у кого единственное стремление – это убивать
अविक्षत्	(aor. 3sg. от √viś) входить
सदः	(n.) собрание
परिक्षोभित	(part. perf. pass. caus.) сильно поколебленный

[अविक्षत्]

विधृतनिशितशस्त्रैस्तद्युतं यातुधानैर्
उरुजठरमुखीभिः संकुलं राक्षसीभिः ।
श्वगणिशतविकीर्णं वागुरावन्मृगीभिर्
वनमिव सभयाभिर्देववन्दीभिरासीत् ॥ ४६ ॥

तत्	(pron.) =собрание
निशित	(part. perf. pass.) наточенный, острый
यातुधान	(m.) демон, ракшас
जठर	(n.) живот
श्वगणि	(m.) охотник
वागुरावत्	(adj.) наделенный сетями, (зд.) [лес], в котором [повсюду] расставлены силки
देववन्दी	(adj. f.) 1) прославляющая царя; 2) молящая богов (о спасении)

जलद इव तडित्वान् प्राज्यरत्नप्रभाभिः
प्रतिककुभमुदस्यन्निस्वनं धीरमन्द्रम् ।
शिखरमिव सुमेरोरासनं हैममुच्चैर्
विविधमणिविचित्रं प्रोन्नतं सो ऽध्यतिष्ठत् ॥ ४७ ॥

प्राज्य	(adj.) многий, обильный
प्रतिककुभम्	(adv.) во все стороны света
हैम	(adj.) золотой
प्रोन्नत	(adj.) высокий

ПРИМЕЧАНИЯ

Словесные украшения (śabda-alaṃkāra)

1. Anuprāsaḥ

varṇāvṛttiranuprāsaḥ pādeṣu ca padeṣu ca /
pūrvānubhavasamśkārabodhinī yadyadūrātā //

[КАД 1.55]

Анупраса — [это] повтор фонем и в падах, и в словах,
когда [последующие фонемы] — недалеко [и] поддерживают
впечатление от предыдущих.

Анупраса — букв. «бросание вслед». Звуковой повтор, в современной науке часто отождествляемый с европейской аллитерацией (см., например: [Гринцер, 1987, с. 124]). Следует, однако, заметить, что аллитерация в традициях европейского происхождения преимущественно носит либо субъективно-ассоциативный характер (звукоподражание), либо выполняет роль анаграммы (лейтмотивный повтор), в то время как за анупрасой в санскритской поэтике закрепилась иная функция, которую можно определить как стилизующую.

Дандин демонстрирует роль «простых» звуковых повторов (varṇāvṛtti), характеризуя с их помощью два пути (mārga), или стиля поэзии — вайдарбха и гаудия (по названиям двух индийских географических областей, соответственно южной и восточной). Ввиду этого он рассматривает анупрасу исключительно в контексте описания «достоинств» языка (гун, о них см. ниже), создающих стилистику поэтического высказывания (см.: [КАД 1.43–61]).

В позднейшей традиции за анупрасой (vṛtti-anuprāsa) утвердилась функция стилизации исторически сложившихся манер (вритти) поэтической речи³, соотносимых с определенной тематикой (отчасти — с жанровой) поэтических произведений или с возбуждаемой расой.

³ Вритти-анупраса представляет собой консонантный звуковой повтор. Возможно, разные типы такого повтора должны были имитировать в санскритском стихе особенности звучания различных пракритов, на которых преимущественно развивалась та или иная традиция или жанр устной (народной, «профессиональной») поэзии. Так, вритти-анупраса grāma («деревенская») характеризовалась повтором носовых [i], [k] и отсутствием сочетаний согласных; разновидность uraṇāgarika (возм., по названию одного из пракритов) — удвоениями непридыхательных смычных ([kk], [tt]), кроме церебральных, и сочетаниями смычных с соответствующими им ряду носовыми ([āk], [nt]); paṇḍa («гру-

Другая разновидность анупрасы — cheka-anuprāsa («искусная») подразумевает слоговой повтор: либо с заменой в повторяемых слогах образующей слог гласной, либо с метатезой повторяемых слогов. Существует иная традиция трактовки чхека-анупрасы, в которой она определяется как однократный повтор сочетания согласных (например: [КП IX.79]). Однако Маммата, принимающий такое ограниченное определение, в своем примере дает образцы применения всех трех указанных принципов:

tato'ruṇaparispandamandīkṛtavapuḥ śaśī /
 dadhre kāmāparikṣāmakāminīgaṇḍapāṇḍutām //
 [КП IX. 355]

(Луна, [чей] облик поблек с появлением солнца,
 приобрела бледный цвет щек красавицы,
 истомленной любовною жаждой.)

В этой иллюстрации повторяемые сочетания согласных [nd], [ṇḍ] можно рассматривать и как повтор слогов с заменой гласной в них ([nda], [ndī] и [ṇḍa], [ṇḍu]), а также здесь показан повтор с метатезой слогов — [kāma] и [makā]. Возможно, именно чхека-анупраса по своей функции может быть сближена с одним из типов европейской аллитерации, создающей паронимию.

Еще один вид анупрасы — lāṭa-anuprāsa (названа по наименованию местности в северной части Южной Индии) определяется как повтор в пределах строфы слова или слов, приобретающих в контексте различные оттенки значения. Существенно при этом, что повторяются *те же* слова (или в некоторых случаях — морфемы), хотя эти слова под влиянием контекста обозначают разное. Помимо того, положение повторяющихся слов в стопе не является фиксированным. Вамана и Маммата, развивая далее принципы построения такого вида анупрасы, допускали в ней повторы не только отдельных слов или их групп, но и целой строки, если она при повторе имеет иное содержание. Бхамаха дает такой пример латанупрасы:

dr̥ṣṭīm dr̥ṣṭisukhām dhehi candraś candramukhoditah //
 [КАБ 2.8]

Подари [мне] взгляд, радующий взор, —
 [то] месяц взошел на лице-луне.

бая») — преобладанием шипящих, церебральных, их удвоений и сочетаний с [r] и т. п. (см. подробно: [Джероу, 1971, p. 102–107]).

В данном случае аланкара построена на том, что слова “dṛṣṭi” и “candra” при их повторе соотносятся с разными объектами: “dṛṣṭi” («взгляд») в одном случае употреблено для обозначения взгляда влюбленного, в другом — взгляда его возлюбленной; “candra” («луна», «месяц») в одном употреблении связывается с лицом девушки, в другом обозначает ее улыбку⁴. Эта разновидность анупрасы уже в полной мере может служить иллюстрацией указанного нами ранее принципа функционирования словесных украшений: в ней «под видом» одних и тех же средств выражения (например, слов) передается разное содержание.

2. Yamakam

avyapetavyapetātmā yāvṛttirvarṇasamhateḥ /
yamakam tacca pādānāmādimadhyāntagocaram //
ekadvitricatūṣṭādayamakānām vikalpanāḥ /
ādimadhyāntamadhyāntamadhyādyādyantasarvataḥ //
atyantabāhavasṛṣṭāṃ bhedāḥ sambhedayonayaḥ /
sukarā duṣkarāścaiva... //

[КАД 3.1–3]

Ямака — непрерывный или разомкнутый повтор совокупности фонем, и она [бывает] в начале, середине и конце пад.
[Благодаря] комбинациям ямак в одной, двух, трех, четырех падах, в начале, середине, конце, середине [и] конце, середине [и] начале, начале [и] конце [или] во всех [позициях], бесконечно множество их видов, происходящих из [таких] сочетаний, простых и сложных [в исполнении]...

Ямака — созвучие; фигура, в которой часть стиха (определенной длины, либо занимающая определенное положение в стихе (паде), либо заданная обоими этими показателями) повторяется в пределах этого стиха, причем таким образом, что повторяемая часть всякий раз передает иное содержание. Последнее условие достигалось благодаря тому, что в каждой повторяемой части пады (целой паде, целой строфе) группы звуков делятся по-разному, составляя *разные* значимые единицы (слова), не совпадающие по грамматическому строению и составу.

⁴ Согласно индийским поэтическим представлениям, смех и улыбка соотносятся с белым цветом или белым сиянием.

Дандин иллюстрирует в своем трактате около 50 разновидностей ямаки ([КАД 3.1–71]), указывая формальные принципы их различения: по определенному положению в паде (начальная, срединная, конечная ямаки и смешанные типы), по их положению относительно друг друга (ямаки непрерывная (повторяемые части следуют подряд) и разомкнутая (повторяемые части отделены друг от друга частью пады, целой падой и т. п.), по объему (повторы, занимающие часть пады, целую паду, целую строфу и пр.), по числу повторов, по порядку их следования (в соседних падах, в четных падах, в нечетных и т. п.) и др. Кроме того, возможны неисчислимы комбинации таких повторов.

Благодаря своему строго фиксированному положению в стихе, ямаки образуют изысканные созвучия, внутренние и конечные рифмы (появление *рифмованных* санскритских стихов, возможно, восходит именно к ямаке), могут создавать особый ритмический рисунок, выразительный параллелизм строк в стихе. Для иллюстрации разнообразных возможностей повторов достаточно рассмотреть несколько примеров; первый из них содержит три начально-срединных (*ādi-madhyā*) непрерывных ямаки во 2, 3 и 4-й падах:

**jayatā tvanmukhenāsmānakatham na katham jitam /
kamalam kamalamkurvadalimaddali matpriye //**

[КАД 3.17]

Любимая моя, твоим лицом, [что] покоряет меня, неужели
не побежден безмолвный

лотос, с лепестками, [усеянными] пчелами,

[что] украшает воду?

Другой пример показывает комбинацию двух разомкнутых (в 1-й и 3-й падах; во 2-й и 4-й падах) начальных ямак:

**uditairanyapuṣṭānāmārutairme hatam manah /
uditairapi tē dūti mārutairapi dakṣiṇaiḥ //**

[КАД 3.31]

Кукушек высокими криками сердце мое изранено,

и тобою, посланница, сказанным,

и [весенними] ветрами южными.

Бхамаха приводит в своем трактате пример ямаки, объемом в целую паду:

Na te dhīrdhīra bhogeṣu ramaṇīyeṣu saṃgatā/
munīnapi harantyeṭe ramaṇī yeṣu saṃgatā//

[КАБ 2.10]

О, стойкий, в помыслах твоих

прекрасным наслаждениям нет места.

[Но] даже мудрецов они пленяют,

[если] тут замешана красotka.

Здесь ясно можно видеть, как 4-я пада посредством (звуковой) формы 2-й пады передает иное содержание в силу различного деления звукового ряда на слова. Данный повтор можно рассматривать и как прием сближения двух частей высказывания, создающий их параллелизм: в данном случае повтор создает резкий контраст двух параллельных единиц, усиливающий выразительность стиха. Его действие подчеркивается фиксированным положением повторяемой части в стихе: ямака выполняет роль изощренной конечной рифмы, благодаря чему обозначает семантически «сильную» позицию в высказывании, внося в содержание дополнительный смысловой акцент.

У Дандина ряд иллюстраций демонстрирует «сложные в исполнении» типы ямаки, где повторяются целые пады в разных комбинациях (например, соседние, либо 1-я и 2-я пады (первая строка) совокупно повторяются 3-й и 4-й (второй строкой), либо все четыре пады одинаковы и т.п.) или даже создаются «повторы», образующие палиндром. Один из наиболее сложных типов носит название mahāyamaṇaka («великая») [КАД 3.70] и подразумевает либо повтор всех четырех пад в сочетании с повтором внутри пады, либо иную сложную комбинацию ямак, как в данном примере:

dharādharākāradharā dharābhujām
bhujā mahīm pātumahīnavikramāḥ /
kramātsahante sahasā hatārayo
rayoddhurā mānadhurāvalambinaḥ //

[КАД 3.72]

Имеющие облик Несущего землю [змея],

властителей земных

руки, силы немалой, [всю] землю защищать

способны попеременно, разом сразив врагов,

неистовые в натиске, несущие бремя чести.

3. Dīpakam

jātikriyāguṇadravyavācinaikatra vartinā/
sarvavākyopakāraścet tadāhurdīpakam... //

[КАД 2.97]

Если [слово], обозначающее род [вещей], действие, качество
[или] индивидуальный предмет, находится в одном месте,
но обслуживает все [другие] высказывания,
[это] называют «дипака».

Дипака — фигура, основанная на уподоблении в описании заведомо разных вещей (описываемых явлений, предметов). Уподобление здесь осуществляется «словесно» — благодаря тому, что одно и то же слово может быть употреблено для характеристики различных явлений, либо может обозначать деятеля, которому приписываются различные действия или свойства. Такое «общее» слово присутствует в описании только одного из сопоставляемых явлений (или в одном высказывании), но в равной мере относится и к другим приведенным в стихе описаниям (высказываниям): находясь в одном месте, оно как бы «освещает» их все своим «светом» (отсюда название аланкары дипака — досл. «светильник»). Как например:

śyāmalāḥ prāvṛṣeṇyābhirdiśo jīmūtapāṅktibhiḥ /
bhuvaśca sukumārābhirnavāśādvalarājibhiḥ //

[КАД 2.100]

Пространства [небес] темны грядями туч дождевых,
Земли — цепью лугов нежной проросшей травы.

Либо [КП X.457]⁵:

Достоянья скупцов, в капюшоне змеином [сокрытого] камня,
мантии львиной,
Грудь женщин достойного рода —
как прежде [их] смерти коснешься?

⁵ В трактате «Кавьяпракаша» приведен пример на пракрите. Его перевод на санскрит в комментарии Нагеша Бхатты:

kṛpāñāṁ dhanam nāgānām phaṇamanīḥ keśarāśca sinhānām/
kulapālīkānām ca stanāḥ kutaḥ spr̥śyante 'mṛtānām//

«Освещающее» слово может быть обозначением деятеля — вещи или лица, взятого либо в общем, универсальном его аспекте (jāti), либо в аспекте конкретном (dravya); оно может обозначать качество (guṇa, как в первом примере выше) или действие (kriyā, см. второй пример). Согласно этому выделяются разновидности дипаки (см.: [КАД 2.97]). В зависимости от положения такого слова в первой, средней или конечной паде формально различаются также «начальная» (ādi), «срединная» (madhya) и «конечная» (anta) дипаки [КАД 2.102].

В содержательном отношении разновидности дипаки могут различаться в зависимости от того, оказываются ли описанные явления или их признаки (например, действия, производимые одним «общим» деятелем) сходными по своему характеру, единообразными (ekārthadīpaka), либо они противоположны и противоречат друг другу (viruddhārtha-dīpaka) и т. п. Например (viruddhārtha-dīpaka):

avalepamanāṅgasya vardhayanti balāhakāḥ /
karśayanti ca gharmasya mārutoddhūtaśīkarāḥ //

[КАД 2.109]

Тучи [грозные], ветром гонимые, напоенные каплями влаги,
В Бестелесном родят надменность,

в летнем зное — смиряют.

Как поясняет сам автор, здесь два «освещающих» слова — «тучи» и «надменность» — связаны друг с другом двумя противоположными действиями [КАД 2.110]. Во втором случае (в случае со словом «надменность») использован только сам прием, на котором строится аланкара дипаки; он служит для того, чтобы подчеркнуть основную фигуру.

Существует также подвид этого украшения, в котором одно слово «освещает» описания цепочки явлений, связанных друг с другом как причины и следствия (māla-dīpaka). Например:

śuklaḥ śvetārciṣo vṛddhyai pakṣaḥ pañcaśarasya saḥ /
sa ca rāgasya rāgo 'pi yūnāṃ ratyutsavaśriyaḥ //

[КАД 2.107]

[Срок] светлой половины преполняет лучисто-белую [Луну],

та — Пятистрелого,

Тот — чувство страстное, а чувство — любовные забавы юных.

4. Rūpakam

upamaiva tirobhūtabhedā rūpakamucyate /
yathā bāhulatā pāṇipadmaṃ caraṇapallavaḥ //

[КАД 2.66]

Сравнение, [в котором] скрыто различие [между предметом
и объектом сопоставления], называется «рупака».
Как то: рука-лиана, ладонь-лотос, нога-побег.

Рупака — «придающая вид», украшение, служащее для того, чтобы выразить отсутствие различий между двумя заведомо сходными (в поэтическом контексте) вещами. Это достигается с помощью словесного приравнивания предмета и объекта сравнения — синтаксической конструкции без компаратива, представляющей собой либо сложное слово типа «татпуруша» (samastarūpaka), либо два отдельных слова (vyastarūpaka) [КАД 2.68].

Наиболее общая функция такого приема в поэтическом высказывании — создание цельного образа явления-объекта, с которым сопоставляется (или который «накладывается» на) описываемый предмет и свойства которого переносятся на этот предмет и его аспекты, либо создание образа предмета, во всех названных аспектах соответствующего известному (в поэзии) образу-объекту. В зависимости от того, какое место формирующий рупаку прием занимает в создании такого образа, различаются ее многочисленные формальные подвиды, в том числе: полная рупака (sakalarūpaka [КАД 2.69–70]), высказывание, в котором «наложение» образа на предмет описания («главная» рупака) подкреплено сопоставлением аспектов предмета и объекта-образа («вспомогательными» рупаками); частичная рупака (avayavarūpaka [КАД 2.71–72]), где такое «наложение» осуществляется только за счет сопоставления аспектов объекта-образа и предмета описания; «придающая вид целого» (avayavirūpaka [КАД 2.73–74]) — высказывание, в котором предмету описания приравнивается только объект в целом, без сопоставления их аспектов (т.е. присутствует только «главная» рупака). Например (avayavirūpaka):

valgitabhru galadgharmajalamāloHITEKṣaṇam /
vivṛṇoti madāvasthāmidam vadanapaṇkajam //

[КАД 2.73]

Игривые брови, текущие капельки пота, глаза покрасневшие, —
в [ее] лице-лотосе [все] выдает опьянение.

Во всех случаях создаваемый рупаками образ может быть поддержан или пояснен другими выразительными средствами, принятыми в поэзии: естественным описанием (как в примере выше), сравнением и т.п. Виды сочетания аланкары рупака с другими фигурами (например, со сравнением, как в примерах у Бхатти), вероятно, относятся, скорее, к разряду «соединенных» или «смешанных» украшений (см. фигуру самсришти ниже). У Дандина показан ряд разновидностей рупаки, в которых эта фигура сочетается с некоторыми приемами, используемыми в построении других украшений. Это, в частности, śliṣṭarūpa (рупака, сочетающаяся с игрой слов [КАД 2.87]), где многозначное слово в соединении с каждым из двух элементов рупаки имеет отдельный смысл; upamārūpa (рупака, «показывающая сходство») и противопоставленная ей vyatirekarūpa (рупака, «показывающая различие» [КАД 2.88–90]), которая с помощью описания постулирует различие между предметом и объектом сопоставления-рупаки и др. Например (vyatirekarūpa):

candramāḥ pīyate devairmayā tvanmukha candramāḥ /
 asa magho 'pyasau śaśvadayamāpūrṇamaṇḍalāḥ //
 [КАД 2.90]

[Нектар] луны пьют боги, я — твоего лица-луны [нектар],
 Та — [часто] неполна, [но] эта неизменно — полное совершенство.

Другим критерием выделения подвидов рупаки может служить сама степень «целостности» создаваемого образа-объекта: «связанной» рупаке (yuktarūpa [КАД 2.77]), в которой связанным между собой предметам приравниваются связанные друг с другом объекты, в «Кавьядарше» противопоставляется рупака «несвязанная» (ayuktarūpa), где сопоставляемые объекты не связаны между собой в единый образ, известный в поэтическом употреблении, и даже вступают в противоречие друг с другом:

idamārdrasmitajyotsnaṃ snigdhanetrotpalaṃ mukhaṃ /
 [КАД 2.78]
 Улыбка нежная-свет лунный [и] очи любящие-лотосы дневные
 [красят это] лицо.

Некоторые подвиды рупаки в «Кавьядарше» различаются в связи с их содержанием: *viruddharūpa* [КАД 2.83–84], где создаваемый образ-объект несет в себе противоречие; *heturūpa* [КАД 2.85–86], в которой указываются причины сопоставления предмета описания и объекта; *ākṣeparūpa* [КАД 2.91], где выражено возражение против такого сопоставления, и т. п.

Современные исследователи нередко склонны называть рупаку индийской «метафорой» (см. подробнее: Гринцер, 1987: с. 77–78). Тем не менее такую трактовку следует признать слишком вольной, поскольку древнеиндийские поэтологи, вслед за грамматистами, рассматривали метафорическую функцию (*lakṣaṇā*) в качестве одной из двух основных функций в целом слова и языка. Эта функция первична по отношению к любым структурам и формам высказывания, нашедшим свое применение в поэтике украшений, и, соответственно, действие весьма значительной части поэтических фигур основано на различных аспектах метафорической функции. Поэтому выделять рупаку как «наиболее соответствующую» по своему действию метафоре было бы неправомерно.

5. Upamā

yathākathamcitsādṛśyaṃ yatrodhbhūtaṃ pratīyate /
upamā nāma sā // [КАД 2.14]

Если [между вещами] в чем бы то ни было обнаруживается
какое-либо сходство, это называется «упама»...

Упама — сравнение, поэтическое украшение, самое важное из фигур, основанных на сопоставлении, с которого традиционно начиналось рассмотрение смысловых аланкар в трактатах о поэзии. Один из ранних санскритских поэтологов, Вамана, в своем труде «Кавьяланкарасутрани» утверждал, что именно от сравнения происходят все остальные смысловые фигуры. Бхамаха, Дандин и другие теоретики украшенной поэзии не высказывали такого воззрения, но во всех ранних и поздних классификациях артха-аланкар на первом месте непременно была обозначена отдельная группа украшений, которые считались основанными на уподоблении (*aupamya-mūlaka*).

Согласно санскритской традиции, полное сравнение имеет четырехчленную структуру: предмет сравнения (*upameya*; то, что сравнивается), объект сравнения (*upamāna*; то, с чем сравнивают), компаратив

Луна — на небе, а твое лицо — лишь у тебя,
различия другого нет меж ними...;

«сравнение-иллюзия» (mohopamā):

śaśityutprekṣya tanvāṅgi tvanmukhaṁ tvanmukhāśayā /
indumapyanudhāvāmi... // [КАД 2.25]

О, статная, твое лицо сочтя луною, в стремлении к твоему лицу
бегу вслед за луной [небесной]...;

«сравнение-сомнение» (saṁśayopamā):

kim padmantarbhṛāntāli kim te lolekṣaṇam mukham /
mama dolāyate cittam... // [КАД 2.26]

Мой ум в сомнении — то ли это лотос, в котором две пчелы,
то ли твой лик с игривыми глазами...;

«сравнение-порицание» (nindopamā):

padmam bahurajaścandraḥ kṣayī tābhyām tavānanam /
samānamapi sotsekam... // [КАД 2.30]

Луна — ущербна, лотос — весь в пыльце, твое лицо
пусть даже схоже с ними, но [гордится] превосходством...;

«сравнение-противопоставление» (virodhopamā):

śatapātram śaraccandrastvādananamiti trayam /
parasparavirodhi... // [КАД 2.33]

Осенняя луна, столпестковый [лотос] и твое лицо —
вот три противника [достойных]...;

«невозможное сравнение» (asaṁbhāvitopamā):

candrabimbādiva viṣaṁ candanādiva pāvakaḥ /
paruṣā vāgīto vaktrāt... // [КАД 2.39]

Как яд бы [истек] из луны, как пламя — из лунного света
суровые слова [лили бы] из [этих] уст...;

и другие.

Наряду с этим в традиции поэтики преобладал формальный подход к выделению разновидностей сравнения на основе различения компаративов (частиц, суффиксов и т. п., используемых для выражения подобия): yathevaśabdopamā (сравнение с компаративами yathā («как»)) и iva («словно», «будто»), [КАБ 2.31]), taddhitopamā (сравнение с вторичным суффиксом, выражающим подобие; [КП X.87]) и др. Дандин в конце раздела, посвященного сравнениям, приводит длинный перечень компаративов, а также слов (в том числе и глаголов) и словосочетаний [КАД 2.57–65], которые рассматривает, видимо, как своего рода арсенал технических и семантических языковых средств, пригодных для выражения уподобления.

В «Кавьядарше» выделен также ряд сравнений, различающихся по структуре их построения: *anuyoramā* («взаимное сравнение» [КАД 2.17]), где предмет уподоблен объекту сравнения, а объект — предмету; *māloramā* («гирлянда сравнений» [КАД 2.42]); *vakyārthoramā* («сравнение-высказывание» [КАД 2.43]), когда сопоставляются целые высказывания — образные описания предмета и объекта сравнения, и т. п. Этой последней разновидностью Дандин вводит, кроме того, важное различие между уподоблением по качеству и уподоблением по образу действий.

В последующей традиции многие из «содержательных» разновидностей сравнения получили статус самостоятельных поэтических фигур или слились с близкими к ним по функции украшениями, основанными на уподоблении.

6. Arthāntaranyāsaḥ

jñeyah so 'rthāntaranyāso vastu prastutya kimcana /
tatsādhanasamarthasya nyāso yo 'nyasya vastunaḥ //

[КАД 2.169]

Артхантараньясой признают такое [украшение],

когда, выразив как-либо [некоторую] вещь,
вводят другую вещь, способную [служить] ей подтверждением.

Артхантараньяса — «введение смысла по-другому», т. е. передача смысла ранее сказанного (первого высказывания) другим высказыванием или подтверждающим примером. Действие этой фигуры основано на том, что суть описанного частного случая (конкретного явления) или его интерпретацию можно выразить в обобщенном виде, с помощью общего речения, нового или уже известного, либо наоборот — общее речение можно подкрепить конкретным примером. Две эти возможности определили наличие двух основных разновидностей артхантараньясы (в поздней поэтике — *sāmānya* ([с помощью] общего [речения]) и *viśeṣa* (частным [примером])). Например (*viśeṣa*):

payomucaḥ paritāpaṁ harantyetē śarīrīṇām /
nanvātmalābho mahatām paraduḥkhopaśāntaye //

[КАД 2.173]

Дождевые тучи жар отбирают у наделенных телом.

Разве выгода не [в том] для высоко[рожденных],

чтобы умерять чужие страдания?

В ранней поэтологической традиции артхантараньяса также причислялась к фигурам, основанным на сопоставлении: в ней два разных высказывания (частное и общее, к тому же имеющие разное содержание) уподобляются друг другу, так как выражают один смысл.

Чтобы это украшение выглядело более эффектным, поэты стремились придать примеру, подтверждающему общее речение, элемент неожиданности, либо дать частному явлению неожиданную (или хотя бы оценочную — негативную, положительную) интерпретацию в общем речении. Так, Дандин на этом основании различает такие подвиды артхантараньясы, как: 1) предполагающий интерпретацию частного случая как «должного по своей сути», надлежащего (yuktātman); 2) дающий в общем речении оценку явления как «недолжного» (ayuktakāri) и 3) подвид, где в общем речении есть аргументы и «за», и «против» в отношении частной ситуации (yuktāyukta) [КАД 2.176–178]. В разновидности этой фигуры «с противоположной [оценкой]» (viparyaya) общее речение содержит попытку оправдать недолжное по сути явление, дать ему противоположную интерпретацию:

kumudānyapi dāhāya kimaṅga kamalākaraḥ /
na hīndugrhyeṣūgreṣu sūryagrhyo mṛdurbhavaḥ //

[КАД 2.179]

Даже вечерние лотосы терзают, —

что [сулит] собрание лотосов дневных?!

Если уж поклонники луны [так] жестоки, —

не смягчится [ни один] приверженец солнца.

7. Ākṣepaḥ

pratiśedhoktirākṣepastraikālyāpekṣayā tridhā /
athāsya punarākṣepyabhedānantyādanantatā //

[КАД 2.120]

Акшепа — [это] высказанное возражение;

[она бывает] трех видов, так как относится к трем временам.

Поскольку же бесконечны типы возражения,

она бесконечно [разнообразна].

Акшепа — «возражение». Фигура, по существу представляющая собой скрытое возражение против некоторого положения дел, либо скрытое порицание, упрек. При этом подобное должно заменяться подобным,

т.е. возражение или упрек должны быть скрыты под каким-либо другим возражением. Дандин оговаривает в определении, что такое возражение может относиться к вещам уже происшедшим, происходящим в данный момент, или к вещам, которые будут или могут происходить в будущем (см.: [КАД 2.120], также [КАД 2.121–126]) — в последующей традиции это деление было сведено к двум типам (возражение против вещей прошлых или будущих) и приобрело формальное значение.

Уже из самого характера фигуры акшепа ясно, что она, как правило, имеет форму речи — слов героя или героини, направленных к конкретному или мнимому собеседнику и содержащих прямо высказанное возражение, которое маскирует собой тайное возражение или упрек. Собственно, все дальнейшие разновидности акшепы различаются в зависимости от того, каким способом возможно «скрыть» то или иное возражение (порицание), преподнести его в завуалированной форме. В «Кавьядарше» (и в целом в традиции) эти способы распадаются на три основных типа:

- Соккрытие порицания или возражения против некоторой вещи (явления или действия) *под видом* возражения против другой вещи, сопоставимой с первой, с нею связанной, ассоциирующейся (в поэзии), и т. п. Как например:

kutaḥ kuvalayaṃ karṇe karoṣi kalabhāṣiṇi /
kimapaṅgamaparyāptamasmin karmaṇi manyase //

[КАД 2.123]

Сладкоголосая, зачем [ты] заправляешь за ухо лотос голубой?

[Ты] думаешь, [твои] косые взгляды в [своем] не преуспели деле?

- Соккрытие возражения (упрека) *под видом* выражения какого-либо другого чувства (гнева, безразличия, раскаяния), намерения (заботливости, благословения на что-либо, нежелания беспокоить, говорить неприятное и др.) или впечатления (сомнения и др.). Например:

aḥam tvāṃ yadi nekṣeya kṣaṇamapyutsukā tataḥ /
iyad evāstvato 'nyena kimuktenāpriyeṇa te //

[КАБ 2.68]

Если хоть миг тебя я не увижу, то [я], страдающая...

[Но] довольно! К чему другие [говорить] тебе немилые слова?

- Скрытие возражения (порицания) *под видом* оправдания. Этот тип акшепы близок по структуре и функции к арthanтаньясе (sāmānya) с тем отличием, что последняя не подразумевает *скрытого* порицания или одобрения и, кроме того, не обязательно содержит прямо выраженное возражение. У Дандина такая разновидность акшепы носит название arthāntarākṣepa:

citramākṛāntaviśvo 'pi vikramaste na tṛpyati /
kadā vā dṛśyate tṛptirudīrṇasya havirbhujah //

[КАД 2.166]

Удивительно! Во власти [твоей весь] мир,

[но] не утолена твоя доблесть.

[Но] где же видано, [чтобы могло] насытиться

разгоревшееся пламя!

Очевидно, что выразить скрытое возражение или порицание можно бесчисленными способами и во множестве различных ситуаций, на что сам Дандин указывает в определении (см.: [КАД 2.120]). У более поздних авторов украшение акшепа стало рассматриваться, скорее, как «намеки», содержащий скрытый смысл (дхвани).

8. Vyatirekaḥ

śabdopatte pratīte vā sādṛśye vastunordvayoḥ /
tatra yadbhedakathanam vyatirekaḥ sa kathyate //

[КАД 2.180]

Когда словесно показано или предполагается сходство у двух вещей, [и] тут же утверждается [их] различие, это называется «вьятирека».

Вьятирека — «различение», украшение, с помощью описания проявляющее различие между двумя сходными вещами. Сходство между такими вещами может быть специально описано (śabdopādāna), либо может подразумеваться (pratīyamāna) как заведомо «известное» в поэтическом употреблении. Например (pratīyamāna vyatireka):

abhrūvilāsamasprṣṭamadārāṅga mrgeḥṣaṇam /
idaṁ tu nayanadvandvaṁ tava tadguṇabhūṣitam //

[КАД 2.191]

У лани глаз — лишен игривой брови, не тронут цветом опьянения,
Твоих же пара очей достоинством этим украшена.

Вьятирека отнесена в традиции к аланкарам, основанным на уподоблении. Обычно проводимое между сходными вещами (предметом и объектом сопоставления) различие косвенно выявляет превосходство предмета над объектом (как в примере выше), но может носить и нейтральный характер; описание, показывающее сходные черты вещей, может относиться либо к одной из этих вещей (*eka vyatireka*), либо к обоим (*ubhaya vyatireka*). Дандин в своем трактате рассматривает некоторые «содержательные» разновидности этой фигуры [КАД 2.186]: *saśleṣa vyatireka* (вьятирека, сочетающаяся с игрой слов); *sahetu vyatireka* («различение с указанием [его] причины») и *sākṣeṣa vyatireka* («различение, содержащее возражение»). Например (*sākṣeṣa vyatireka*):

sθhitimānapi dhīro 'pi ratnānāmākaro 'pi san /
tava kakṣām na yātyeva malino makarālayaḥ //

[КАД 2.187]

Сокровищ кладезь, непоколебимый, не выходящий из границ, —

[и] все же не идет с тобой в сравненье

нечистый, полный гадов [океан].

9. Vibhāvanā

prasiddhahetuvyāvṛtṭyā yatkiṃcit kāraṇāntaram /
yatra svābhāvikatvaṃ vā vibhāvyam sā vibhāvanā //

[КАД 2.199]

Когда с помощью устранения обычной причины [явления]

проявляется какая-то иная [его] причина

или [его] собственная природа, это вибхавана.

Вибхавана — «обнаруживающая». Фигура, создающая логическое противоречие в высказывании: показывающая возникновение какого-либо явления без (обычной, известной) причины. Это противоречие разрешается благодаря тому, что у описанного явления предполагается некоторая другая (необычная, удивительная) причина или иная природа. Пример:

apītakṣīvakādambamasamṛṣṭāmalāmbaram /
aprasāditaśuddhāmbu jagadāsīnmanoharam //

[КАД 2.200]

Гуси, [хотя ничего] не пили, — опьянены,

ясны, [хотя] не продуты [ветром], небеса,

Воды, [хотя] не процежены, — чисты. Был пленителен [этот] мир!

Структурно украшение вибхавана представляет собой описание явления, сопровождаемое отрицанием обычной его причины. В примере выше противоречие, создаваемое таким отрицанием, разрешается пониманием того, что истинная причина описанных явлений — это наступление благодатной осенней поры. Поскольку такая причина прямо не выражена в стихе и только подразумевается, аланкару вибхавана позднее стали причислять к украшениям, проявляющим скрытый смысл (дхвани).

В поздних классификациях украшений вибхавана была отнесена к аланкарам, основанным на выраженном противоречии (*virodhāmūlaka*). Ее разновидности различались по степени «отрицания» причин: причина могла просто «отрицаться», быть «недостаточной» для произведения указанного следствия, быть «не той» (вызывающей другое следствие), «противоположной» и т. п. Как, например, — вибхавана с «недостаточной» причиной из трактата Аппайи Дикшиты «Кувалайна-нанда» [с. 198] (см. также: [КАД 2.338]):

udyānamārutoddhūtāścūtacampakareṇavaḥ /
udaśrayanti pānthānāmasprśanto 'pi locane //

Пыльца [цветов] манго и чампака, поднятая ветром в саду,
Заставляет лить слезы путников,

[даже] не касаясь [их] глаз.

10. Samāsoktiḥ

vastu kimcidabhipretya tattulyasyānyavastunaḥ /
uktiḥ saṅkṣeparūpatvātsā samāsoktiritiṣyate //

[КАД 2.205]

[Когда], намереваясь [показать] некоторую вещь,

говорят о другой вещи, с ней сравнимой,

[то], благодаря кратости [такого описания],

оно называется «самасокти».

Самасокти — «сжатое описание». Образное описание, или описание предмета (*viśeṣya*, «определяемого») исключительно посредством образа-объекта (*viśeṣaṇa*, «определяющего»). В фигуре самасокти предмет описания не упоминается в стихе, но только подразумевается — благодаря этому данное украшение также было отнесено к проявляющим скрытый смысл (дхвани). Например:

analpāvitapābhogaḥ phalapuṣpasamṛddhimān /
 socchāyaḥ sthairyavān daivādeṣa labdho mayā drumah //
 [КАД 2.210]

Цветами и плодами щедрым, богатым множеством ветвей,
 Таким тенистым и надежным древом [самой] судьбой я наделен!

В этом стихе под описанным «древом» подразумевается богатый и сильный покровитель. Разновидности самасокти различаются в «Кавьядарше» исходя из того, относится ли описание в стихе только к образу-объекту, либо элементы образного описания (например, эпитеты) могут быть (полностью или частично) применены непосредственно к определяемому предмету (как в примере выше). Возможна также такая разновидность, в которой все описание одновременно относится и к объекту, и к подразумеваемому предмету: в этом случае самасокти сочетается обычно со шлешей (игрой слов), как в следующем примере, где речь идет о благородном человеке, чьи достоинства померкли:

nivṛtavayālasaṃsargo nisargamadhurāśayaḥ /
 ayamambhonidhiḥ kaṣṭam kālena pariśuṣyati //
 [КАД 2.212]

Избавленный от присутствия гадов (или: врагов),
 [тот, чья] обитель (или: душа) исконно чиста, —
 Увы! со временем оскудевает сей океан.

11. Atiśayoktiḥ
 vivakṣā yā viśeṣasya lokasīmātivartinī /
 asāvatiśayoktiḥ syādalaṅkārottamā... //

[КАД 2.214]

Где [имеется] намерение [показать, что] свойство [предмета описания]
 превосходит пределы обыденного,
 это — атишайокти, выдающееся украшение....

Атишайокти — «преувеличенное высказывание», преувеличение. Именно это украшение Бхамаха, Дандин и некоторые другие теоретики поэзии называли «главным» и считали его «основой других аланкар» [КАД 2.220]. По этой причине в ранней поэтике украшений атишайокти рассматривалась особо, изолированно от других фигур сопоставления и лишь в более поздних классификациях была отнесена к фигурам, основанным на сравнении.

Если представить разработанные в санскритской традиции типы атишайокти в обобщенном виде, то можно видеть, что для создания преувеличения использовались два основных приема.

- Принцип первого приема состоял в том, что две (или более) сходные в каком-либо аспекте вещи (предмет и объект), одна из которых (объект) наделена этим аспектом в превосходной степени, представлялись как *по виду не отличимые* друг от друга, равные в этом аспекте. Примером использования такого приема может служить иллюстрация Дандина:

mallikāmālabhārīṇyaḥ sarvāṅgīnārdracandanāḥ /
kṣaumavatyō na lakṣyante jyotsnāyāmabhisārikāḥ //
[КАД 2.215]

[Когда] в венках из белого жасмина,
все тело умастив сандаловой мазью,
Идут на свидание женщины [в платье] льняном, —
[они] неразличимы в лунном свете.

Здесь одетые в белое и умащенные белой сандаловой мазью женщины описаны как неотличимые от лунного света, по индийским поэтическим представлениям обладающего наивысшей, исключительной белизной. Маммата в своем анализе аланкары атишайокти доводит этот «принцип неразличения» до самого предела: в его трактовке сходные предмет и объект могут представляться настолько «неотличимыми» друг от друга, что объект (объекты) может подменять собой предмет (предметы):

kamalamanambhasi kamale ca kuvalaye tāni kanakalatikāyām /
sā ca sukumārasubhagetyutpātaparamparā keyam //
[КП X.449]

Красный лотос — [там, где] нет воды, два синих лотоса на нем,
[и все] они — на золотой лиане.
И ту еще [зовут] прелестной и счастливой! Что за цепь чудес?

Впоследствии, в русле дальнейшего развития теории украшений эта последняя фигура получила независимый характер и, исходя из ее структуры, стала трактоваться как «преувеличенная рупака» (rūpakātiśayokti; т.е. рупака с исключенным из нее предметом описания).

- Второй прием, в противоположность первому, можно было бы назвать «принципом различения»: он заключается в том, что две вещи (предмет и объект), сходные в каком-либо аспекте (или даже одинаковые на вид), представлялись как *совершенно различные*, более того — утверждалась неадекватность их сравнения на том основании, что одна из них (предмет) неизмеримо превосходит в этом аспекте другую (объект). Пример, построенный на этом принципе, также можно видеть в «Кавьядарше»:

stanayorjaghanasyāpi madhye madhyam priye tava /
asti nāstīti sandeho na medyāpi nivartate //

[КАД 2.217]

Любимая, меж бедрами и грудью талия у тебя
есть или нет? — сомнение до сих пор меня не оставляет.

В этом стихе сопоставимые по своим параметрам (по объему) вещи (бедра, грудь и талия красавицы) изображены как несопоставимые, благодаря чему первые две представляются преувеличенно пышными, а объем талии — преуменьшенным.

Возможны также фигуры, использующие своего рода промежуточный между двумя крайностями («полной неотличимостью» и «полным различием») прием, как, например, в разновидности атишайокти *saṃbhāvyamānārtha* (преувеличение в виде предполагаемой возможности), проиллюстрированной у Бхамах, где одежды женщин сопоставлены по белизне с пеной волн в реке:

apāṃ yadi tvakchithilā cyutā syātphaṇināmiva /
tadā śuklāṃśukāni syuraṅgeṣvambhasi yoṣitām //

[КАБ 2.83]

Если б у вод истрепанная кожа могла сходить, как у змеи,
Тогда бы белым одеяньем [она] телам служила женщин,
[резвящихся] в реке.

12. Yathāsaṅkhyam

uddiṣṭānām padārtānāmanūddeśo yathākramam /
yathāsaṅkhyamiti... // [КАД 2.273]

[Когда вначале] указаны предметы, [а] далее [следует их] описание
в порядке их [перечисления], это называется ятхасанкхья....

Ятхасанкхья — «перечисление по порядку», или крама (krama), «ряд». Фигура, строящаяся из двух рядов перечислений разнородных вещей, качеств или действий. Если, к примеру, вначале перечисляются некоторые вещи или лица, то во втором ряду, где перечислены их качества или действия, строго соблюдается последовательность их соответствия вещам (лицам) первого ряда. Перечисляемые в двух рядах явления могут соотноситься как предметы и объекты сравнения. Например:

dhruvaṃ te coritā tanvi smitekṣaṇamukhadyutiḥ /
snatumambhaḥpravīṣṭāyāḥ kumudotpalapaṅkajaiḥ //

[КАД 2.274]

Было похищено, о, дева, несомненно сияние твоей улыбки, глаз, лица,
[Когда] вошла [ты] для купанья в воду,
белым лотосом, синим лотосом, лотосом красным.

Очевидно, данная фигура обязана своим появлением научной санскритской литературе, где принцип «ятхасанкхья» применялся для структурирования текстов. Первым, по-видимому, его применил грамматист Панини (*Аштадхьяи* 1.3.10) для достижения максимальной краткости изложения правил.

В поэзии, как представляется, функция этой фигуры состоит не только в том, чтобы удивлять особенной структурой описания. Основное ее воздействие заключается в том, что она позволяет создать совокупный образ из множества разнородных явлений или придать множеству действий вид единого динамичного процесса.

13. Utprekṣā

anyathaiva sthitā vṛttiścetanasyetarasya vā /
anyathotprekṣyate yatra tāmutprekṣām viduḥ... //

[КАД 2.221]

Когда [то, что] свойственно одному предмету,
одушевленному или неодушевленному,
приписывается другому, — это признают утпрекшей.

Утпрекша — «приписывание», одно из важнейших в индийской поэтике украшений, которое с большим основанием, нежели рупака, может быть сближено с европейской метафорой. По своей функции, как она понималась в санскритской традиции поэтики, эта фигура выража-

ет возможность представления одного явления в виде другого. Иначе говоря, она основана на *приписывании* предмету описания (вещи, лицу) действий или качеств, ему не присущих или свойственных другому лицу или вещи. Как, например:

madhyandinārkasantaptaḥ sarasīm gāhate gajāḥ /
manyē mārtaṇḍagrhyāṇi padmānyuddhartumudyataḥ //

[КАД 2.222]

Истомленный полуденным зноем, в пруд устремляется слон,
Будто вырвать [из вод] собрался лотосы — любимцев солнца.

Дандин в своем трактате дает краткий перечень слов, служащих «признаками» утпрекши, к которым причисляет и частицу сравнения *iva* (как, как будто) [КАД 2.234]. По этому формальному признаку и по некоторым другим основаниям утпрекшу можно смешать с фигурой «сравнение» (*upamā*). Дандин возражает против такого смешения [КАД 2.227], указывая, что, поскольку *iva* в утпрекше относится к глаголу, это противоречило бы сутре грамматиста Патанджали «*na tināntenopamānamastīti*» [*Махабхашья*, комм. к *Аштадхьяи* 3.1.7] («объект сравнения не может быть [выражен] глагольной формой»).

Действительно, сравнение подразумевает наличие предмета, уподобляемого объекту сравнения на основании общего свойства, *присущего им обоим*. Структура утпрекши совсем иная: в ней предмету приписывается *неприсущее* ему свойство, которое либо не имеет определенного носителя («объекта» сопоставления, как в примере выше), либо присуще какой-либо другой вещи или деятелю. Этот другой деятель (вещь) может сопоставляться с предметом описания как своего рода «объект» (или, скорее, как основание для переноса его свойства на предмет), но его действие или качество, приписываемое предмету, так или иначе остается предмету несвойственным. Последнее можно проиллюстрировать примером из трактата Бхамахи:

kiṃśukavyapadeśena tarumāruhya sarvataḥ /
dagdhādagdhamaraṇyānyāḥ paśyatīva vibhāvasuḥ //

[КАБ 2.92]

[Алых] цветов киншуки вид приняв, [языки] пламени со всех сторон
На дерево взбежали, будто бы [желая] оглядеться —

[где] еще не охвачен [ими] лес.

14. Vārtā (svabhāvoktiḥ)

nānāvastham padārthhānām rūpaṃ sāksādvivṛṇvatī /
svabhāvoktiśca jātiścetyādyā sālaṅkr̥tiḥ ... //

[КАД 2.8]

[Украшение, которое] непосредственно описывает вид предметов
в [их] многообразных проявлениях —
это свабхавокти, или джати, первая аланкара.

Варта — «[простое] изложение», украшение, чаще встречающееся под названием svabhāvokti («естественное описание»), наиболее спорная аланкара в традиции санскритской поэтики. Главным предметом спора теоретиков поэзии в отношении этого украшения был вопрос о правомерности включения такого рода «естественных описаний» в число поэтических фигур, основным принципом действия которых является «непрямое» описание или выражение (vakrokti).

Против признания свабхавокти, как «прямого описания», способом «непрямого выражения» замысла (аланкарой) возражали такие авторитетные поэтологи, как Бхамаха, Вамана, Кунтака и др. Согласно трактовке Дандина, свабхавокти следует отличать от фигур «непрямого выражения» [КАД 2.363] как описание, в основном употребительное для шаштр, но желательное также и в поэзии [КАД 2.13], но он все же рассматривает ее как аланкару и называет ее «первой» [КАД 2.8] (возможно, в хронологическом плане, т.е. самой «ранней»), помещая в самое начало раздела, посвященного смысловым украшениям. Дандин выделяет четыре разновидности свабхавокти (jāti, kriyā, guṇa, dravya) и иллюстрирует каждую, как, к примеру (разновидность kriyā):

kalakvaṇitagarbheṇa kaṇṭhenāghūrṇitekṣaṇaḥ /
pārāvataḥ parikṣīpya gīraṃsuścumbati priyām //

[КАД 2.10]

[Издавая] горлом глухое воркованье, закатывая глаза
Обхаживает соблазненный голубь подругу [и] целует [ее].

По-видимому, свабхавокти понималась в ранней поэтике как описание облика, качеств, образа действий, в первую очередь свойственных, *по природе присущих* и характерных для предмета описания. В этом смысле возможно противопоставление свабхавокти фигуре утпрекша, которая, напротив, приписывает предмету неприсущие ему

качества, действия и т.п. (вероятно, не случайно Бхатти помещает фигуру варта для контраста рядом с утпрекшей, одну вслед за другой). В поэзии, тем не менее, может существовать специфический взгляд на то, какие именно свойства и признаки присущи тому или иному явлению, лицу и т.п.: т.е. признаки, считающиеся характерными для кого-либо или чего-либо в поэтическом и мифо-поэтическом представлении, вовсе не должны отражать реальное или обыденное видение описываемого предмета. Возможно, указанием на такую трактовку «естественного описания» может служить один из примеров в «Кавьядарше» (разновидность *dravya*):

kaṇthe kālāḥ karasthena kapālenenduśekharaḥ
jaṭābhīḥ snigdhatāmṛābhīrāvīrāsīdvṛṣadhvajāḥ //

[КАД 2.12]

С темной шеей, с месяцем во лбу [и] с черепом в ладони,

С космами слипшихся рыжих [волос]

явился Шива, [знак] быка [неся] на стяге.

Вместе с тем последующая традиция поэтики, в большинстве признавшая свабхавокти как поэтическое украшение, оставила на его долю лишь подробное изображение примечательных черт во «внешности и поведении детей» [КП X.111], животных и т.п., видимо, ввиду того, что такие конкретные (не обобщенные, непосредственные) описания не были «обработаны» каноном и вообще являлись довольно необычными для классической поэзии. В наиболее поздних трактатах о поэзии (как, например, в «Кувалайананде» Аппайи Дикшиты) можно заметить, что «естественное описание» получает иное назначение: оно понимается как *каноническое* описание чего-либо (природного пейзажа, убранства дома, сражения, царского слона и т.п.), подчиненное проявлению расы.

15. Preyaḥ

preyaḥ priyatarākhyānam rasavad rasapeśalam /
tejasvi rūdhāhaṅkāram yuktotkarṣam ca tat trayam //

[КАД 2.275]

Преяс — [когда] речь [идет о чем-то] крайне приятном,

расават — [высказывание], украшенное расой,

теджасви — [речь], вызванная чувством превосходства, —

и все три связаны с [выражением] высшей степени [чувства].

Преяс — «приятнейшая». Это украшение, как и два последующих (rasavat, tejasvi, или ūrjasvi), раскрывает тесную связь поэтики с индийским театральным искусством и драматургией, поскольку основной его задачей является выражение чувств. Теория выражения эмоционального состояния героев, заимствованная из древнеиндийской теории сценического искусства, была преобразована теоретиками санскритской поэзии применительно к условиям поэтического творчества. Во времена Дандина процесс такого преобразования еще не был завершен, тем не менее многие принципы словесного выражения чувств и настроений, заложенные в его труде, легли в основу разработанной позднее поэтической теории расы и дхвани.

Дандин рассматривает фигуры преяс, расават и теджасви (урд-жасви) совокупно, в одном разделе и даже в общем для всех трех определении (см.: [КАД 2.275]), указывая, что они «связаны с [выражением] высшей степени [чувства]». В отличие от аланкары расават (подробнее о ней см. ниже), проявляющей общий эмоциональный настрой (расу) произведения или отдельного стиха, преяс предназначена для выражения удовольствия (prīti) — отдельного чувства или ощущения (bhāva), владеющего персонажем в определенный момент. Именно из описания таких чувств в поэтическом произведении должно складываться восприятие его общего эмоционального настроения, эстетического чувства (расы). Особенность фигуры преяс заключается также в том, что она выражает *превосходную степень* чувства удовольствия — в этом, собственно, и состоит ее функция как поэтического украшения.

Из комментария Дандина становится ясно, что этот автор различает два типа преяс: проявление персонажем *собственного чувства* крайнего удовольствия, обычно выраженного в его речи, и выражение крайней степени удовольствия персонажа *косвенным путем* — через описание того, что могло доставить ему такое чувство (речь другого персонажа, возможно, также — вид чего-либо или кого-либо и т.п.). Этот последний вид преяс Дандин иллюстрирует следующим примером:

adya yā mama govinda jātā tvayī gṛhāgate /
kālenaiṣā bhavet prītiṣṭavaivāgamanāt punaḥ //

[КАД 2.276]

О, Говинда! Та радость, что доставил мне сегодня

твой приход в [мой] дом,
может вернуться лишь со временем, [когда] придешь ты снова.

Согласно пояснению Дандина, эта речь Видуры, одного из персонажей «Махабхараты», обращенная к Кришне, доставила чрезвычайное удовольствие самому богу, воплощению Вишну, достойным почитанием которому может служить только бхакти (преданная и всепоглощающая любовь, всецелая приверженность) [КАД 2.277]⁷. Так косвенным образом приведенная речь дает понимание того, что удовольствие Кришны в самом деле было велико, хотя Видура просто сказал несколько слов (а не почтил Кришну как божество должным путем).

16. Rasavat

(определение см. «Пряс» выше).

Расават — «содержащая расу». Фигура, назначение которой состоит в проявлении расы — эстетического переживания, универсальной эмоции, возбуждаемой произведением. Раса является чувством эстетическим, вкушаемым ценителем (зрителем, читателем), и не может быть выражена непосредственно, словесно — она передается посредством описания «постоянных чувств» (*sthāyibhāva*), соответствующих каждому из типов расы⁸. Описание постоянных чувств также должно быть опосредованным (существовал даже запрет на прямое указание, *называние* «постоянного чувства» в речи персонажа или тексте стиха; такой же запрет делался и в отношении наименования расы): всякое «постоянное чувство» описывается через его различные внешние проявления (*anubhāva*), возбудители чувств (т.е. их мотивы, причины — *vibhāva*) и преходящие настроения, ощущения (*vyabhicāri-bhāva*). Все эти средства проявления расы были регламентированы в драматургическом каноне и впоследствии заимствованы и развиты в каноне поэтическом.

Расават также относится к фигурам, «связанным с [выражением] превосходящего», так как раса в понимании древнеиндийских теоретиков представляет собой «всеобщее», остранинное переживание, находящееся за пределами обыденных, земных чувств и нужд, — благодаря

⁷ ...bhaktimātrasamārādhyah supṛitaśca tato hariḥ //

⁸ Согласно теории драматического искусства, принятой позднее в поэтике, шринга-ра расе соответствует «постоянное чувство» любовь (*rati*), вира расе — воинский пыл (*utsāha*), каруна расе — скорбь (*śoka*), раудра расе — гнев (*krodha*), бхаянака расе — страх (*bhaya*), бибхатса расе — отвращение (*jugupsā*), хасья расе — веселость (*hāsa*) и расе адбхута — удивление (*vismaya*).

чему оно и осознается как всецело эстетическое (см. подробнее: [Гринцер, 1987: С. 145–173]; [Алиханова, 1974: С. 13–60]).

Дандин в своем трактате иллюстрирует отдельными примерами каждую из восьми известных в его время рас, начиная с расы шрингара (любовной расы), которая признавалась знатоками главной и, в силу этого, оказалась наиболее разработанной в плане средств ее выражения. В качестве примера проявления шрингара расы Дандин использовал слова царя Удаяны из пьесы Бхасы «Свапнавасадаатта» («Пригрезившаяся Васавадатта»), которые тот произносит, встретившись со своей женой, царевной княжества Аванти, которую считал погибшей:

mṛteti pretya saṅgantum yayā me maraṇam matam /
saivāvantī mayā labdhā kathamatraiva janmani //

[КАД 2.280]

Ту, [ради] встречи с которой в мире ином,

вознамерился я умереть, погибшей [ее считая], —

Ту [царевну] Аванти как я обрел еще при этой жизни?!

Как поясняется далее, любовь (rati) достигает здесь возвышенной степени переживания — шрингара расы, благодаря описанию чувств в преизбыточной форме («gūrabāhulyaযোগেন...», [КАД 2.281]).

Помимо речи персонажа, признаки, содействующие проявлению той или иной расы, могут «соединяться» и в описаниях внешности, природных явлений, поведения персонажей и т.п. В поздней поэтике авторы, разрабатывавшие практическую сторону выражения расы (в первую очередь любовной), создали целый канон таких описательных средств. Однако само наименование «расават» в поздних трактатах чаще употребляется как обобщенное наименование фигур поэзии, поскольку, согласно мнению теоретиков расы, действие любого поэтического украшения должно быть подчинено проявлению расы.

17. Tejasvi (ūrjasvi)

(Определение см. «Преяс» выше)

Теджасви (урджасви) — «гордая». Фигура, назначение которой — выражать чрезвычайную гордость, высокомерие, чувство крайнего превосходства. Дандин в качестве примера к ней приводит надменные слова храброго воина, отпускающего трусливого врага:

apakartāhamasmīti hṛdi te mā sma bhūdbhayam /
vimukheṣu na me khadgaḥ prahartum jātu vāñchati //

[КАД 2.293]

Пусть сердце твое не [трепещет] от страха, что я

[способен] на подлое дело.

Мой меч не желает разить обративших [к нему свою] спину!

Вообще, роль этой аланкары в системе фигур, «выражающих чувства», ясна не до конца. Возможно, в ранней традиции поэтики урджасви была противопоставлена аланкаре преяс: она служила моделью выражения яркого проявления («вспышки») чувства, *присущего* персонажу, являющегося прирожденной чертой его характера (как, например, гордость), тогда как преяс изображала преходящее настроение или ощущение, привнесенное извне. Позднее известный теоретик поэзии и комментатор трактата Бхамахи Удбхата (рубеж VIII–IX вв.) дал свою трактовку аланкаре урджасви как изображающей недолжное и неуместное в том или ином контексте чувство (бхава) или расу (как, например, любовь злодея Раваны к благородной Сите). В дальнейшей традиции закрепились именно эта трактовка.

18. Paryāyoktam

arthamiṣṭhamanākhyāya sāksāt tasyaiva siddhaye /
yat prakārāntarākhyānam paryāyoktam tadiṣyate //

[КАД.2.295]

Когда не выражают желаемый смысл непосредственно,

[но], чтобы его передать,

[прибегают] к иному способу высказывания —

там понимается парьяйокта.

Парьяйокта — «иносказание». Высказывание, в котором намерение говорящего (автора, персонажа) — выражено, но при этом нет прямой связи (соответствия) между тем, *что* желают сказать, и тем, *как* это выражено. Так классическая поэтика определяет иносказательное выражение в его отличии от обыденной речи, где способ выражения (vāśaka) обычно соответствует выражаемой мысли (vāśya). Дандин иллюстрирует парьяйокту примером, в котором подруга выражает намерение оставить героев-влюбленных наедине:

daśatyasau parabhṛtaḥ sahakārasya mañjarīm /
 tamaham vāriyaṣyāmi yuvābhyām svairamāsyatām //
 [КАД 2.296]

Кукушка [вон] — клюет бутоны манго!
 Я прогоню ее, вы оба [можете] сидеть спокойно.

Иносказательные и подобные им выражения наиболее ясно могут быть показаны именно в речи персонажа, даже при отсутствии контекста ситуации, который в индийской любовной поэзии легко восстанавливается (поскольку является типичным для шрингара-расы и хорошо известным). Возможно также иносказательное выражение замысла автора (см. пример у Бхатти).

В общем смысле фигуру парьёйокта в индийской поэтике можно рассматривать как замену прямого высказывания более приличным в той или иной обстановке, «щадящим» выражением.

19. Samāhitam

kiñcidārabhamāṇasya kāryaṁ daivavaśātpunah /
 tatsādhanasamāpattiriyā tadāhuḥ samāhitam //
 [КАД 2.298]

Когда у намеревающегося что-либо сделать волею судьбы
 [желаемое] совершается само собой — это самахита.

Самахита — «совпадение», более позднее наименование — самадхи (sambdhi). Фигура, описывающая ситуацию, в которой некий посторонний фактор случайно помогает осуществлению намерения персонажа. В «Кавьядарше» для этого украшения приводится пример, впоследствии заимствованный многими другими теоретиками:

mānamasyā nirākartuṁ pādayorme namasyataḥ /
 upakārāya diṣṭyaitadudīrṇaṁ ghanagarjitam //
 [КАД 2.299]

[Едва], чтоб отвратить ее [ревнивый] гнев,
 я был готов припасть к [ее] ногам,
 [Как] волею судьбы [мне] в помощь
 из тучи грянул гром.

В описанной ситуации влюбленному, который безуспешно молит ревнивую возлюбленную о прощении, приходит на помощь случайный

раскат грома, заставляющий девушку саму в испуге искать у любимого защиты. Эта фигура очевидно связана с описанием *ситуации* и подразумевает восстановление ее контекста — своего рода «скрытого смысла», который, тем не менее, остается не главным для ее функции (во всяком случае, в ранней трактовке этой фигуры у Дандина).

Можно заметить, что самахита по своему действию очень близка к предшествующей ей аланкаре парьяйокта, хотя имеет свою специфику. Сходство этих фигур заключается в том, что самахита также предполагает осуществление *намерения* (желания персонажа), которое осуществляется при помощи фактора, *не связанного* с самим этим намерением, постороннего и случайного. Отличительной чертой самахиты служит то, что здесь идет речь о необычном осуществлении намерения персонажа за счет *действия*, в то время как в парьяйокте — о необычном *словесном* выражении намерения говорящего персонажа.

Описание такой ситуации осознается как «удивительное» и «необычное» именно благодаря тому, что способствующий успеху действия персонажа фактор никак не связан с тем намерением, которому он помог осуществиться.

20. Udāttam

āśayasya vibhūtervā yanmahattvamanuttamam /
udāttam nāma tatprāhuralāṅkāraṁ manīṣiṇaḥ //

[КАД 2.300]

[Описание] непревзойденного величия души или могущества
мудрые называют аланкарой удатта.

Удатта — «величественная», также удара (udāra). Фигура, назначение которой — изображение исключительного благосостояния (богатства и т. п.) или внутреннего, душевного величия (щедрости, стойкости, внутренней силы и др.) персонажа. Дандин, в соответствии с этими двумя задачами, различает две разновидности удатты [КАД 2.303], которые по своему типу сходны с украшениями преяс и урджасви (о них см. прим. 15, 17). Один из примеров удатты в «Кавьядарше» демонстрирует чрезвычайную силу духа Рамы:

guroḥ śāsanamatyetuṁ na śaśāka sa rāghavaḥ /
yo rāvaṇaśiraśchedakāryabhāre 'pyaviklavaḥ //

[КАД 2.301]

Не посмел повеленья отца послушаться тот [самый] Рагхава,
Что не дрогнул [перед] тяжестью долга — срубить головы Раване.

Одним из наиболее распространенных способов, с помощью которого поэт мог выделить небывалую исключительность того или иного явления или свойства, был прием противопоставления или даже создания мнимого (кажущегося) противоречия в высказывании. Этот прием использовался и в построении аланкары удатта.

Кроме этого приема для «изображения величия» могли применяться также различные способы создания преувеличения, характерные для фигуры атишайокти (о ней см. прим. 11), как, например, в следующей иллюстрации Дандина:

ratnabhittiṣu saṅkrāntaiḥ pratibimbaśatairvṛtaḥ /
jñāto laṅkeśvaraḥ kṛcchrādāñjaneyena tattvataḥ //

[КАД 2.302]

В окружении подобий, стократ отраженных

стенами из драгоценных камней,

[Самого] Повелителя Ланки, по-правде, насилу признал Хануман.

Из этих примеров можно видеть, что украшение удатта довольно эклектично сочетает в себе некоторые существенные для индийской поэзии установки и распространенные способы их достижения.

21. Śliṣṭam

śliṣṭamiṣṭamanekārthamekarūpānvitam vacaḥ /
tadabhinnapadam bhinnapadaprāyamiti dvidhā //

[КАД 2.310]

Шлишта — высказывание, в одной [словесной] форме

закрывающее несколько смыслов.

Она преимущественно [бывает] двух видов —

с различным [делением сложных] слов и без [оного].

Шлишта — «соединенная», также шлеша (śleṣaḥ, «соединение»). Фигура, представляющая собой высказывание, имеющее два (иногда — более) содержания благодаря различному пониманию некоторых составляющих его слов («игре слов»). Согласно Дандину, шлишта делится на два основных вида: в которой два разных содержания получаются

благодаря многозначности некоторых слов (*abhinnapada-śliṣṭa*), и где высказывание может быть понято двояко в зависимости от того, как производится деление, например, сложного слова (*bhinnapada-śliṣṭa*) — как в следующем примере:

doṣākareṇa saṃbandhannakṣatrapathavartinā /
rājñā pradoṣo māmitthamapriyam kim na bādhate //

[КАД 2.312]

[Сей] злодей (или: вечер) [под] покровительством царя (или: месяца),
в беззаконии погрязшего (или: ночь творящего),
с пути кшатрия сошедшего (или: обитающего на пути звезд),
Мне, отныне [впавшему] в немилость (или: лишенному любимой),
отчего не причиняет мук?

В целом функция фигуры шлишта заключается в предельном сближении (соединении) описаний разных явлений либо с целью их сопоставления, либо противопоставления, либо потому, что такое соединение само по себе является удивительным, необыкновенным. Дандин в связи с этим признает множество формальных и содержательных разновидностей шлишты и видов соединения ее, как приема, с другими фигурами (в том числе, уже показанных ранее, как, например, взаимодействие шлеши с аланкарой самасокти (см. пример [КАД 2.212] выше) и т. п.). Бхамаха, помимо иных подвидов, в одном из примеров иллюстрирует шлешу, совмещающую в себе сразу несколько характеристик — *пвта-śliṣṭa*, где описание (шлеши) относится к двум разным предметам, обозначенным именами (см. первый пример у Бхатти); *урагв-śliṣṭa*, разновидность, основанную на *сравнении* (см. второй пример у Бхатти), и *hetu-śliṣṭa*, где описание-шлеши выступает как *причина* сопоставления двух предметов (см. третий пример у Бхатти):

ratnavattvādagādhatvāt svamaryādāvilāṅghanāt /
bahusattvāśrayatvācca sadṛśastvam udhanvatā //

[КАБ 3.20]

Благодаря [тому, что] мощи полон, сокровищами наделен,
границ своих не преступаешь,
Как средоточие достоинств многих (или: обитель множества существ)
— ты с океаном схож.

Ввиду того, что шлеша по существу предполагает описание одного явления при помощи *словесной формы* описания другого явления, в более поздней поэтике часть видов шлеша была отнесена к разряду шабда-аланкар. Наиболее радикальный метод деления этого украшения на шабда-шлешу и артха-шлешу можно видеть в трактате «Кавьяпракаша» Мамматы [КП IX.84–85, X.96]: этот автор полагает, что «смысловым соединением» (артха-шлеша) формально может считаться только тот случай, когда «двусмысленность» высказывания не зависит от употребленных слов, т.е. не нарушается, даже если заменить слова в высказывании синонимами. Таким образом, практически все разновидности шлеша, основанные на игре омонимов, омофонов и различном делении слов, были отнесены к словесным фигурам. Одним из примеров смысловой шлеша (артха-шлеша) у Мамматы служит следующий стих:

stokenonnatimāyāti stokenāyātyadhogatim /
aho susadṛśī vṛttistulākoteḥ khalasya ca //

[КП IX.85]

Малым [бывают] поколеблены вверх, малым — вниз,
Сходно поведение стрелки весов и проходимца.

22. Apahnutiḥ

apahnutirapahnutya kiñcidanyārthadarsanam /...

[КАД 2.304]

Апахнути — [когда], отрицая [действительное], изображают
нечто по смыслу иное...

Апахнути — «сокрытие» или «отрицание». Фигура, в которой при помощи отрицания действительная вещь (предмет описания) оказывается «скрыта» под видом другой вещи (объекта). Иначе говоря, апахнути демонстрирует *иное* (неправильное) *восприятие* действительной вещи — эта вещь принимается за другую (объект описания), что обусловлено либо их сходством, либо другими причинами.

Большинство теоретиков поэзии трактует действие апахнути как фигуры, основанной на сходстве предмета и объекта описания. Так, Бхамаха иллюстрирует эту аланкару следующим образом:

neyaṃ virauti bhr̥ṅgālī madena mukharā muhuḥ /
āyamaṅkṛṣyamāṇasya kandarpadhanuṣo dhvaniḥ //

[КАБ 3.21]

Это не рой пчелиный, растревоженный медом, гудит непрестанно,
Это пенье натянутой [тетивы] лука бога любви.

Дандин, напротив, относит такие основанные на уподоблении высказывания к разновидности рупаки или сравнения. Этот автор связывает «неправильное» восприятие действительной вещи именно с другими (иными, чем сходство) причинами, понимаемыми из контекста или известной ситуации. Как, например:

amṛtasyandikiraṇaścandramā nāmato mataḥ /
anya evāyamarthātmā viṣaṇiṣyandidīdhitih //

[КАД 2.307]

[Лишь] на словах считают, [что] луна нектар лучами изливает.
Ее же действие иное — [она лучами] источает яд!

Это жалоба страдающего влюбленного, и его превратное восприятие воздействия луны объясняется отнюдь не сходством амриты с ядом, но понимаемым контекстом ситуации.

23. Viśeṣoktiḥ

guṇajātikriyādīnām yatra vaikalyadarśanam /
viśeṣadarśanāyaiva sā viśeṣoktiriṣyate //

[КАД 2.323]

Где показывают несовершенство по качеству, роду [вещи],
действию и т. п.,
ради выявления исключительности [предмета] —
это считают вишешокти.

Вишешокти — «описание исключительности». Фигура, близкая к вибхаване, но, в противоположность последней, формально трактуемая в поэтике как наличие причины, не порождающей естественного следствия. «Причиной» в случае с вишешокти всегда служит *отсутствие* какого-либо фактора, несовершенство предмета описания, что, тем не менее, не умаляет его известных достоинств. Например:

na rathā na ca mātaṅgā na hayā na ca pattayaḥ /
 strīṇāmapāṅgadṛṣṭyaiva jīyate jagatām trayam //

[КАД 2.327]

Без колесниц и без воинов пеших, без слонов и коней —
 Лишь косыми взорами женщин три мира покорены.

В этом примере прославляется могущество бога любви Камадевы⁹, который, при всем несовершенстве его сил (при отсутствии четырехчастной армии и наличии лишь цветочных стрел и лука с тетивой из пчел, да еще будучи бестелесным), покорил миры. Таким образом, вишешокти дает косвенное описание исключительности какого-либо персонажа или вещи посредством описания отсутствия у него надлежащих свойств и т.п. В зависимости от того, являются ли таковые свойства качествами (guṇa) или действиями (kriyā), либо описывается несовершенство рода вещей или лиц (jāti) или конкретного персонажа (dravya, как в примере выше), Дандин выделяет 4 разновидности вишешокти. Пятая ее разновидность, hetu-viśeṣokti, описывает непосредственно *причины* мнимого несовершенства предмета:

ekacakro rathā yantā vikalo viṣamā hayāḥ /
 ākrāmatyeva tejasvī tathāpyarko nabhastalam //

[КАД 2.328]

С одним колесом колесница, возница — калека¹⁰,
 нескладные кони¹¹,

И все же на небо восходит лучезарное солнце.

24. Vyājastutiḥ

yadi nindanniva stauti vyājastutirasau smṛtā /
 doṣābhāsā guṇā eva labhante yatra sannidhim //

[КАД 2.343]

Если, по виду порицая, — восхваляют, это считается выяджастути,
 где достоинства изображают только [через] мнимый упрек.

⁹ В стихе присутствует имя Камадевы, так как сочетание arāṅgadṛṣṭi, «взгляд углом глаза», можно понимать и как «взор Бестелесного».

¹⁰ Согласно мифу, колесничий солнца Аруна (заря) был рожден без ног.

¹¹ Слово viṣama («неровный», «левый», «кривой») означает также «нечетный» и указывает здесь на число «семь» — семь коней, или разных дней недели.

Вьяджастути — «обманная похвала». Фигура, так же как и вишешокти, представляющая собой косвенное описание исключительности лица или вещи («похвалу») — в данном случае, под видом *выраженного упрека*. Такой мнимый упрек выражается обыкновенно как порицание за *неуместное соперничество* предмета описания (лица и т. п.) с объектом описания — чрезвычайно прославленным персонажем или образом какого-либо явления. Тем не менее лестное сопоставление предмета с объектом предполагает скрытое под упреком восхваление. Как, например:

tāpasenāpi rāmeṇa jīteyam bhūtadhāriṇī /
tvayā rājñāpi seveyam jītā mā bhūnmadastava //

[КАД 2.344]

Парашурама землю [всю] покорил, [оставаясь] аскетом,
Ты же ее подчинил, [пребывая] царем, — тебе нечем гордиться!

Помимо данного приема эффект мнимого упрека может быть достигнут при помощи технических приемов, лежащих в основе действия других аланкар. Дандин, в частности, приводит в своем трактате пример «обманной похвалы», функционирующей на основе шлеши (игры слов):

pumaṣaḥ purāṇādācchidya śrīstvayā paribhujyate /
rājannikṣvākuvamśasya kimidam tava yujyate //

[КАД 2.345]

У древнего мужа (или: у Брахмы) супругу отняв (или: счастье снискав),
ты [ныне] вкушаешь [радость].
Тебе ль подобает такое, о, царь, от Икшваку род ведущий?

В более поздней поэтике получило распространение и «обратное» вьяджастути украшение — *vyājanindā* («обманное порицание»), в котором под видом похвалы содержится порицание.

25. Upamā-rūpakam

iṣṭam sādharma... darśanādgaṇamukhyayoḥ /
upamā...ākhyam rūpakam...//

[КАД 2.88]

Из-за [того, что] показано желаемое сходство...

[между] подчиненным [объектом] и главным [предметом описания],
[это] называется упамарупака...

Упама-рупака — «рупака, [показывающая] сходство». Согласно мнению Дандина, это разновидность аланкары рупака (о ней см. прим. 4), в которой главное сопоставление, выраженное приравнением предмета и объекта (рупакой), подтверждается описанием их сходных свойств. Иначе говоря, упама-рупака — это основанное на рупаке высказывание, в котором эксплицитно выражены основания для производимого сопоставления. В «Кавьядарше» для этого украшения приведен следующий пример:

ayamālohitacchāyo madena mukhacandramāḥ /
sannaddhodayarāgasya candrasya pratigarjati //

[КАД 2.89]

[Твое] порозовевшее от опьянения лицо-луна

С луной соперничает, [тронутой] румянцем предрассветным.

26. Tulyayogitā

vivakṣitagunaṇotkrṣṭairyatsamīkṛtya kasyacit /
kīrtanaṃ stutinindārthaṃ sā matā tulyayogitā //

[КАД 2.330]

Когда [предмет] приравнивают какой-либо [вещи],

подразумевая [в ней] превосходную степень [какого-то] качества,

[и это] делается с целью восхваления, [либо] порицания —

это считается тульйюгита.

Тульйюгита — «приравнивание». Фигура, близкая к атишайокти (о ней см. прим. 11), в которой осуществляется *приравнивание* предмета описания к объекту, знаменитому тем или иным своим достоинством или недостатком, — таким образом предмету приписывается высшая степень этого достоинства или недостатка. Однако для украшения тульйюгита характерен другой (по сравнению с атишайокти) технический прием: предмет и объект описания приравниваются друг другу при помощи эпитетов или определений (описаний), приложимых к ним обоим. При этом для сопоставляемых предмета и объекта может использоваться либо одно общее определение (как в примере ниже), либо два определения, одинаковые по смыслу (см. пример у Бхатти).

Дандин различает виды тульйюгиты в зависимости от того, является ли их целью восхваление или порицание. Так, например, «прирав-

нивание» с целью порицания иллюстрируется в «Кавьядарше» следующим образом:

saṅgatāni mṛgākṣīṇām taḍidvilasitāni ca /
kṣaṇadvayam na tiṣṭhanti ghanārabdhānyapi svayam //
[КАД 2.332]

Привязанности ланеоких и сполохи зарниц
Хоть полными силы (или: из туч) рождаются —
не длятся и двух секунд.

При дальнейшем развитии в поэтике тульйаогита сохраняет только этот аспект одинакового описания (приравнивания) разнородных вещей, но начинает включать в себя элемент противопоставления — как, например, в стихах Мамматы:

kumudakamalanīlanīrajālirlalitavilāsajusordṛśoḥ puraḥ kā /
amṛtamaṁṛtaraśmirambujanma pratihatamekapade tavānanasya//

[КП X.461]

Перед очами, полными нежной прелести,
что белый, красный и голубой лотосы?
Твоим лицом посрамлены [все] разом —
нектар, [Луна], нектар лучами [изливающая], лотос.

Здесь вначале разные лотосы, а во второй строке — амрита, луна и лотос описаны «одинаково», так как все первые *равно* (с помощью одного описания) противопоставлены глазам возлюбленной, а вторые — ее лицу. Наиболее ярко этот принцип выступает в поздней разновидности тульйаогиты, где одними словами описываются (и таким образом приравниваются) противоположные вещи — «благое» и «дурное», «враг» и «друг» (hita — ahita).

27. Nidarśanam

arthāntarapravṛttena kimcit tatsadṛśam phalam /
sadasadvā nidarśyeta yadi tat syannidarśanam //
[КАД 2.348]

Если указывают на какой-либо благой или дурной результат, сообразный данному [обстоятельству], [но] полученный из [описания]
другого обстоятельства, — это нидаршана.

Нидаршана — «указание». Фигура, похожая по своей функции на артхантараньясу (о ней см. прим. 6), предназначенная для того, чтобы указывать на некий дополнительный смысл или благой или неблагой урок, который можно извлечь из всякого наблюдаемого явления (чаще — природного). В связи с этим Дандин рассматривает два вида нидаршаны, как «указания» на благоприятный (sat) и неблагоприятный (asat) результат того или иного совершающегося действия. Например (разновидность asat):

yāti candrāṃśubhiḥ sprṣṭā dhvāntarājī parābhavam /
sadyo rājaviruddhānāṃ sūcayantī durantatām //

[КАД 2.350]

Скопление тьмы рассеяно бывает [одним] касанием лучей луны,

[Так] всякий раз показывая жалкий конец

враждующих с царем (или: с месяцем).

Согласно Дандину, в аланкаре нидаршана подобное указание составляет *другой результат*, или следствие описанного действия, и этот результат выявляется на основе его подобия с естественным следствием (наблюдаемым явлением). Таким образом, если артхантараньяса дает трактовку смысла явления или речения, выражая его по-другому (перифразой, примером), то функция нидаршаны состоит в «извлечении» другого смысла (или трактовки) из описанного естественного явления.

28. Virodhaḥ

viruddhānāṃ padārthānāṃ yatra saṃsargadarśanam /
viśeṣdarśanāyaiva sa virodhaḥ smṛtaḥ...//

[КАД 2.333]

Где показано сочетание противоположных проявлений,

дабы выявить особую природу [предмета], — это считается виродха.

Виродха — «противоречие». Фигура, которая показывает противоречие между свойствами (качествами, действиями и т. п.) одной вещи (лица), выявляя таким образом ее особую, удивительную природу. Поздняя поэтологическая традиция добавляет к этому, что такое противоречие является мнимым (см., например, [КП X.110]), — оно создается искусственно с помощью различных поэтических приемов (из-

вестных образов, игры слов и т.п.) и разрешается пониманием истинной природы описываемой вещи или персонажа. Например:

prāvr̥ṣeṇyairjaladharairambaram durdināyate /
rāgeṇa punarākṛāntaṃ jāyate jagatāṃ manaḥ //
[КАД 2.335]

От туч сезона дождей черны небеса,
Сердца же людские окрашены алым цветом
(или: охвачены страстью любовной).

В этом примере, построенном на шлеше, противоречие между разным влиянием туч на небо и на сердце людей разрешается пониманием истинной природы явления — тучи возвещают наступление поры любви.

Дандин несколько более широко, по сравнению с позднейшими авторами, трактует сферу действия аланкары виродха. Так, один из примеров, иллюстрирующих в «Кавьядарше» фигуру виродха [КАД 2.338], Аппайя Дикшита с полным основанием относит к разновидности фигуры вибхавана и цитирует в своем трактате (см. пример из «Ку-валяйананды» в разделе «Вибхавана», прим. 9).

Бхатти также, по-видимому, придерживается расширительной трактовки этой аланкары, поскольку в его стихе собственно виродха сочетается с вибхаваной (отсутствие или отрицание причины при наличии ее следствия).

Дандин не дает определенной классификации разновидностей аланкары виродха, ограничиваясь только иллюстрациями, но в дальнейшем (например: [КП X.110]) было выделено десять ее подвидов, различающихся по тому, к какой категории (jāti, kriyā, guṇa, dravya) принадлежат противопоставленные свойства вещи или явления. Например (противоречие между качеством и действием):

peśalamapī khalavacanaṃ dahatitarāṃ mānaśaṃ sutattvavidāṃ/
paraśamapī sujanavākyāṃ malayajarasavatpramodayati //
[КП X.487]

Даже ласковая речь негодя обжигает сердце праведного [мужа],
Даже резкие слова благородного душой
как сандаловый бальзам услаждают.

29. Upameyopamā

...anyonyopamā seyamanyonyotkarśaśamsinī //

[КАД 2.18]

... аньонья упамā — это взаимное восхваление превосходного

[качества предмета и объекта описания].

Упамейопама — «взаимное сравнение». Разновидность сравнения, высказывание, в котором предмет сравнения уподоблен объекту сравнения, а объект — уподоблен предмету. У Дандина эта фигура рассматривается в разделе «сравнение» (upamā) как его частный случай (ануопуа-упамā [КАД 2.18]), у других теоретиков поэзии «взаимное сравнение» выделено в качестве самостоятельной аланкары. Например:

kamaleva matirmatiriva kamalā tanurivavibhā vibheva tanuḥ /
dharanīva dhṛtirdhṛtiriva dharanī satatam vibhāti vata yasya //

[КП X.415]

[Сей царь], у которого вечно блистает

сердце, подобное богине счастья, счастье, подобное сердцу [его],
роскошь, подобная [его] телу, роскоши [его] подобное тело,
земле подобная — [его] твердость, твердости [его] подобная земля.

Можно заметить, что такая перестановка предмета и объекта сравнения в фигуре не является чисто формальным приемом, но вызывает своеобразный эффект преувеличения: благодаря «обратному» уподоблению (уподоблению объекта — предмету) предмет сравнения приобретает статус вещи, обладающей *превосходной степенью признака*, на основе которого производится сравнение.

30. Sahoktiḥ

sahoktiḥ sahabhāvasya kathanam guṇakarmanām /...

[КАД 2.351]

Сахокти — описание совместности качеств и действий [разных вещей].

Сахокти — «совместное описание». Фигура, представляющая собой описание свойств (действий или качеств) *различных* вещей в их сопутствовании, *согласованности* одного с другим. Сахокти по строению

может быть противопоставлена аланкаре виродха, показывающей свойства одной вещи в их противоречии (см. прим. 28).

Основная функция аланкары сахокти заключается в удивительном сопоставлении совершенно разнородных вещей, в обыденном плане несопоставимых. Дандин различает виды сахокти: сопутствование по качеству или сопутствование по действию. Например (совместное описание по действию):

kokilālāpasubhagāḥ sugandhivanavāyavaḥ /
yānti sārddham janānandairvṛddhim surabhivāsarāḥ //
[КАД 2.354]

Чарующие пением кукушки, овеванные леса ароматом
Весенние дни возрастают
вместе с радостями людей.

31. Parivṛtṭiḥ

arthānām yo vinimayaḥ parivṛtṭistu sā ... //[КАД 2.351]
Где происходит перемена смысла [на обратный]

— это паривритти...

Паривритти — «замена», «переворачивание», фигура, формально построенная на ситуации обмена — отдачи одной вещи и обретения взамен другой. В основании ее, очевидно, лежит представление о том, что «отдавая — приобретаешь». В силу этого возможна ее трактовка как «переворачивание смысла», т.е. удивительное преобразование ситуации «отдавания» — в ситуацию «приобретения». Помимо того, это украшение подразумевает сопоставление двух «обмениваемых» вещей, благодаря чему можно выявить еще один прием, который действует в аланкаре паривритти: замена предметов, несопоставимых по своему существу, либо «неэквивалентных» по ценности и т. п.

У Дандина этот необычный аспект обмена хорошо виден в примере:

śāstraprahāraṁ dadatā bhujena tava bhūbhujām /
cirārjitaṁ hṛtaṁ teṣāṁ yaśaḥ kumudapāṇḍuram //
[КАД 2.356]

Твоя рука меча ударом [другим] земным владыкам воздала,
Отняв [их] белую [как] лотос славу,

накопленную ими с давних пор.

У более поздних авторов (Удбхаты, Рудраты, Мамматы и др.) этот функциональный аспект паривритти выделен более ясно, и различается несколько видов «обмена», в зависимости от того, заменяются ли вещи «меньшие» или «худшие» на, соответственно, «большие», «лучшие», либо наоборот, и т. п. Однако, как ни «удивительно» само по себе такое приравнивание друг другу неравноценных вещей, этот прием носит вторичный характер.

Главный для этого украшения фактор «переворачивания» смысла и его нравственная сторона хорошо видны уже в примере Бхамахи: паривритти призвана подчеркнуть прежде всего исключительный характер достоинств описываемого персонажа:

pradāya vittamarthibhyaḥ sa yaśodhanamāḍita /
saṭaṃ viśvajanīnānāmidamaskhalitaṃ vrataṃ //

[КАБ 3.41]

Прозящих наделяя достояньем, обретает он

богатство славы —

Вот обычай непреложный подателя благ миру.

32. Sasandehaḥ

upamānena tattvaṃ ca bhedaṃ ca vadataḥ punaḥ /
sasandehaṃ vacaḥ stutyai sasandehaṃ viduḥ... //

[КАБ 3.43]

[Когда] говорящий выражает сомнение [в отношении] предмета сравнения, дабы [его] прославить, — то ли [это] то самое, то ли [ничто] другое, — это считают сасандехой.

Сасандеха — «[выражение] сомнения», фигура, в которой для сопоставления вещей (предмета и объекта) в качестве приема используется выражение сомнения. Как отмечают многие теоретики поэзии, сомнение это основано на сходстве между предметом описания и объектом, в силу которого предмет может быть воспринят как объект описания, — обычно, некий прославленный персонаж или выдающееся в своем роде явление. Благодаря этому «выражение сомнения» приобретает характер непрямого сравнения, весьма лестного для предмета описания.

Дандин не выделяет фигуру сасандеха в качестве самостоятельно-го украшения, рассматривая ее только как разновидность сравнения (saṃśayopamā, см.: [КАД 2.26]). Другие поэтологи, начиная с Бхамахи

(см. определение выше), придают ей статус отдельной фигуры (под разными наименованиями — *sandeha*, *saṃśaya*, *sasandeha*) и разрабатывают классификацию ее подвидов. Так, у Мамматы различаются виды *bhedānukṭi* (сомнение с «невыраженным различием», или *saṃśaya*), т.е. высказывание, выражающее сомнение, которое никак не разрешается; *nīśaṃyagarbha* (сомнение, «подразумевающее разрешение») и *bhedokṭi*, где сомнение разрешается указанием истинного предмета описания (собственно *sasandeha*). Как, например (*bhedokṭi*):

ayaṃ mārtaṇḍaḥ kiṃ sa khalu turagaṇiḥ saptabhiritāḥ
 kṛṣṇānuḥ kiṃ sarvāḥ prasaratī diśo naiṣa niyatam /
 kṛtāntaḥ kiṃ sāksānmahiṣavahano 'sāvitī ciraṃ
 samālokyājau tvāṃ vidadhati vikalpānpratibhātāḥ //

[КП X.418]

- Быть может, это Солнце? — Нет, оно является с семью конями...
 — Или Огонь? — Но ведь не наступает он во все стороны беспрестанно...
 — Бог Смерти наяву? — [Но] для езды ведь бык ему извечно [служит]! —
 Так, глядя на тебя в бою, [о, царь], противники догадки строят.

33. Ananvayaḥ

yatra tenaiva tasya syādupamānopameyatā /
 asādṛśyavivakṣātastamityāhurananvayaṃ //

[КАБ 3.45]

Когда [описывают] предмет сравнения, сравнимый [только] с ним [самим], желая выразить отсутствие сходства [с другим объектом], — это называют ананвая.

Ананвая — «отсутствие связи», фигура, представляющая собой сравнение, в котором предмет описания может быть сопоставлен только с самим собой, так как никакие иные объекты с ним несопоставимы.

Дандин относит эту фигуру к разновидностям сравнения (см.: [КАД 2.358]) и описывает как «несостоявшееся сравнение» (*asādḥāraṇa upamā*):

candrāravindayoḥ kaksyāmatikramya mukhaṃ tava /
 ātmanaivābhavāt tulyam... // [КАД 2.37]

Твое лицо, пренебрегающее сходством с лунной [и] лотосом, сравниться [может] лишь с самим собой...

У Бхамахи (см. определение выше), Удбхаты, Мамматы и некоторых других авторов трактатов о поэзии ананвая признана самостоятельным украшением.

34. Utprekṣāvayaḥ

śliṣṭasyārthena saṃyuktaḥ kiṃcidutprekṣayānvitaḥ /
rūpakārthena ca punar utprekṣāvayaḥ...//

[КАБ 3.47]

Утпрекшаваява содержит какую-либо утпрекшу, поддержанную смыслом, [выраженным] шлиштой, а также рупакой...

Утпрекшаваява — «утпрекша, составленная из частей», или составная утпрекша, фигура, представляющая собой своего рода развернутую метафору, где основной образ, создаваемый аланкарой утпрекша (о ней см. прим. 13), раскрывается и распространяется с помощью других фигур (сравнения, рупаки, шлеши), играющих вспомогательную роль. Вамана определял украшение утпрекшаваява как раскрытие «причины утпрекши» (см.: Джероу, 1971: Р. 139).

Собственно как независимую фигуру утпрекшаваяву признает только Бхамаха (см. определение выше) и приводит следующий ее пример:

tulyodayāvasānatvādgate 'staṃ prati bhāsvati /
vāsāya vāsaraḥ klānto viśatīva tamogṛhaṃ //

[КАБ 3.48]

Когда за закатную гору ушло [неустанное] солнце,
[которому] что заходить, что взойти — все равно,
как будто приходит в дом-тьму на ночлег день усталый.

Дандин не описывает эту аланкару, указывая, что она есть разновидность утпрекши ([КАД 2.359]). Более поздние авторы относят утпрекшаваяву к разряду смешанных (см. ниже: saṃsr̥ṣṭi).

35. Saṃsr̥ṣṭiḥ

nānālankārasaṃsr̥ṣṭiḥ saṃsr̥ṣṭistu nigadyate //

[КАД 2.359]

Соединение различных украшений называется самсришти.

Самсришти — «соединение», особая поэтическая фигура, соединяющая в себе несколько разных самостоятельных аланкар. Строго говоря, самсришти должна представлять собой некоторое «макровоисказывание», состоящее из отдельных фигур-высказываний (а не просто приемов, на основе которых строится та или иная фигура), однако этот принцип последовательно не выдерживается в поэтике.

Дандин описывает два вида «соединения»: *aṅgāṅgi* («[связанное как] целое и часть»), где сочетающиеся фигуры зависят друг от друга, так, что понимание одной без другой невозможно, и *saṃakakṣatā* («равновесие»), сочетание независимых друг от друга фигур-высказываний. Позднейшие теоретики поэзии нередко рассматривали первую разновидность как отдельную аланкару санкара (*saṅkara*, «смешение»). В «Кавьядарше» первому виду дан следующий пример:

*ākṣipantyaravindāni tava mugdhe mukhaśriyam/
kośadaṇḍasamagrāṇām kimeśāmasti duṣkaram //*

[КАД 2.361]

Неопытная! Лотосы бросают вызов красе твоего лица!

Что не по силам тем, [кто] и бутонами (или: казной),
и стеблями (или: армией) снабжен?

Здесь в первой части двуступиши присутствует разновидность сравнения, а во второй — артхантараньяса (о ней см. прим. 6), которую поддерживает шлеша (как вспомогательный прием). При этом понимание второй части очевидно зависит от смысла первой, поскольку отдельно от нее второе высказывание перестает быть украшением, а игра слов в нем утрачивает всякое значение.

Для иллюстрации вида «самакакшата» Дандин использовал тот же пример, который приводил ранее для утпрекши:

*limpatīva tamoṅgāni varṣatīvāñjnam nabhaḥ /
asatpuruṣasevaiva dṛṣṭirniṣphalatām gatā //*

[КАД 2.226, 2.362]

Тьма будто облепляет тело,

будто сажа с небес струится,

Зренье — бесполезно, будто услуга от негодного слуги.

Утпрекша в первой части стиха и сравнение во второй дополняют друг друга, но представляют собой независимые фигуры-высказывания.

36. Āśiḥ

āṣīrnāmābhilaṣite vastunyaśaṃsanaṃ... //

[КАД 2.357]

Пожелание вещи, [которой] жаждут, называется ашис....

Ашис — «благословение», высказывание, представляющее собой пожелание другому желанной ему вещи. Вся поэтологическая традиция после Бхамахи и Дандина отказалась от этого украшения, не признав в нем «непрямого высказывания». Тем не менее у ранних поэтологов, судя по всему, имелись некоторые основания для того, чтобы дать ашис статус аланкары, поскольку такого рода «пожелание» можно рассматривать как косвенное. В частности, пример Дандина, возможно, указывает на то, что желание, к исполнению которого призывает благословляющий, — возвышенно и «неизреченно» (и потому доступно пониманию только Высшей сущности):

pātu vaḥ paramaṃ jyotiravāṇmanasagocaraṃ //

[КАД 2.357]

Да призрит на вас Свет Вышний, не доступный помыслу и речи!

Все же, как справедливо замечает Э.Джероу [Джероу, 1971: Р. 129], такого рода «благословение» слишком тесно связано с контекстом ситуации и непосредственно от него зависит, в силу чего оно и не могло быть признано самостоятельной фигурой у позднейших авторов.

37. Hetuḥ

...kāraḥkajñāpakau hetū tau cānekavidhau ... //

[КАД 2.235]

... Хету [бывает связанной] с действием [или связанной] с познанием, и у обеих [имеется] по несколько разновидностей....

Хету — «причина», фигура, построенная на изображении различных типов связи между причиной и следствием. Многие теоретики поэзии, в том числе Бхамаха и Маммата, отказывались признать хету аланкарой, поскольку не видели фигуративности («непрямого выражения») в простом описании связи причин и следствий. Дандин, со своей стороны, представляет подробную классификацию подвидов фигуры хету,

формально основанную на элементах философского анализа причинности, разработанного древнеиндийскими логиками.

В первую очередь Дандин разделяет подвиды хету на две категории [КАД 2.235]: *kāraḥ-hetu*, причины, «связанные с действием», т. е. результатом которых является действие или вещь, и *jñāraḥ-hetu*, «связанные с познанием», следствие которых — те или иные сведения. Далее конкретные виды хету различаются согласно логическим характеристикам действия причины.

В поэзии причина может порождать как соответствующее ей следствие (*yukta-hetu*), так и следствие, ей не соответствующее, в том числе, «противоположное» (*ayukta-hetu*). Эффект «непрямого выражения» в этих, как и в других случаях, достигается благодаря использованию поэтических образов. Как, например (*yukta-hetu*):

pāṇipadmāṇi bhūpānām saṅkocayitumīśate /
tvatpādanakhacandrāṇāmarciṣaḥ kundanirmalāḥ //

[КАД 2.259]

Жасминно-белые лучи лун-ногтей стоп твоих, [о, царь],
Сомкнуться заставляя лотосы-ладони¹² твоих вассалов.

Действие причины может быть связано с различными аспектами: возникновением чего-либо, исчезновением, обретением чего-либо или с изменением (количественным, по степени интенсивности, качественным) и т. п. Причина может порождать одновременное и даже предшествующее ей следствие (в поэзии), либо следствие «удаленное» от нее (*dūrakārya-hetu*). Все эти подвиды «причины» подробно перечислены и проиллюстрированы в «Кавьядарше»; для наглядности можно привести здесь некоторые из примеров:

dūrakārya-hetu :
tvadapāṅgāhvayaṃ jaitramanaṅgāstraṃ yadaṅgane /
muktaṃ tadanyatastena so 'smyahaṃ manasi kṣataḥ //
[КАД 2.255]

Красавица, пусть вызов твоего косого взгляда —

победного оружия Камадевы —

Направлен был другому — я ж, однако, был им в сердце поражен!

¹² Дневные лотосы (*padma*) по представлениям индийцев закрываются от лунного света.

vikārya-hetu (причина, связанная с качественным изменением):
 utpravālānyaranyāni vāpyaḥ samphullapaṅkajāḥ /
 candraḥ pūrṇaśca kāmēna pānthadr̥ṣṭerīṣaṁ kṛtaṁ //
 [КАД 2.242]

Леса с проросшею листвою, в расцветших лотосах пруды
 И полная луна, — для взора путников [все] Камадевой

в яд обращено!

Пример у Бхатти, согласно мнению его комментаторов, относится к категории «связанных с действием» (kāraṇa-hetu) и, по системе Дандина, может быть определен как saḥaja-hetu, т.е. причина, порождающая одновременное с ней следствие. Тем не менее этот пример следовало бы причислить к разряду «соединенных» фигур, так как хету считается в нем с артхантараньясой (о ней см. прим. 6).

38. Nipunaṁ

Нипуна — «искусная». Как отдельная фигура встречается, по-видимому, только у Бхатти. Комментарий Джаямангалы относит нипуну к разновидностям удатты (о ней см. прим. 20); другие комментаторы дают ссылку на то, что у некоторых теоретиков поэзии такого рода фигура присутствует в составе подвидов аланкары преяс (о ней см. прим. 15).

По всей видимости, нипуна представляет собой искусно поданное (и потому — лестное, приятное для адресата) наставление или поучение, которое выглядело бы неуместным, будь оно высказано в обычной форме. В примере Бхатти аланкара нипуна «сглаживает» неуместность предшествующих поучений и наставлений, с которыми Лакшмана обращается к своему старшему брату и воплощенному богу — Раме.

39. Гуны (guṇa) — «достоинства»; проявляющиеся в поэтической речи возможности самого языка, основанные на характерных особенностях его фонетического, морфологического, синтаксического и т.п. строя и относимые к действию двух присущих ему функций — номинативной (abhidhā) и метафорической (lakṣaṇā).

В отличие от украшений, которые представляют собой особые способы построения высказывания, гуны, скорее, служат средствами создания стилистически маркированной речи. В поэтике совокупность

гун определяет своего рода стилистическую «грамотность» поэтического текста.

Гуны, как категории, регламентирующие стилистику драматургического произведения, описываются уже в «Натьяшастре» Бхараты. Автор приводит перечень из 10 «достоинств», хотя рассматривает их только в противопоставлении 10 ранее описанным «недостаткам» (*doṣa*), представляя их как *отсутствие* того или иного «недостатка» драматургического текста (16.91). Тем не менее судя по описаниям десяти гун в «Натьяшастре», не все из них связаны с устранением определенной доши. Возможно, некоторые из гун (как, например, *mādhurya* («сладость»), *udāra* («возвышенность»), *kānti* («прелесть») и т.п.) были выделены в позитивном аспекте — как характеристики манеры сценической декламации текста, соответствующей тому или иному амплуа.

Впоследствии категория «достоинств» была воспринята развивающейся теорией поэзии и преобразована ею в соответствии с задачами описания стилей (*mārga*, *gīti*) поэтической речи, характерных для того или иного региона Индии (стили *vaidarbhī*, *gauḍīya* и др.), либо различных манер (*vṛtti*) выражения (*paraṣā* — «грубая», *grāmyā* — «деревенская», *uranāgarikā* — «городская» и т. п.). Так, Дандин, противопоставляя два качественно наиболее различных «пути» (*mārga*), или стиля поэзии, использует для их описания и сравнения также 10 характеристик — поэтических «достоинств»:

astyaneko girām mārgaḥ sūkṣmabhedāḥ parasparam |
tatra vaidarbhagaḍḍiyau varṇyete prasphuṭāntarau ||
śleṣaḥ prasādaḥ samatā mādhuryam sukumārātā |
arthavyaktirudāratvamojaḥ kāntisamādhayaḥ ||
iti vaidarbhamārgasya prāṇā daśa guṇāḥ smṛtāḥ |
eṣām viparyayaḥ prāyo lakṣyate gauḍavartmani ||

[КАД 1.40–42]

Есть много стилей поэтической речи

с тонкими различиями между ними.

Среди них явным отличием [обладают стили] Вайдарбха и Гаудия.

Сопряженность [звуков], ясность, равномерность [звучания], сладость,
мягкость [звучания],

отчетливость смысла, возвышенность, сила, приятность,

слияние [смыслов], —

таковы десять достоинств, естественно присущих стилю Вайдарбха.

Им противоположные характеристики отличают стиль Гауда.

Впоследствии учение о рити (стилях) и их «достоинствах» было разработано Ваманой и положено им в основу всей теории поэзии, однако его концепция не нашла широкой поддержки. С развитием учений о расе и дхвани связана новая трактовка роли гун — они стали восприниматься как характеристики различных манер (вритти) поэтической речи, связанных с возбуждением той или иной расы. Маммата радикально сводит весь перечень «достоинств» к трем — мадхурья («сладость»), оджас («сила»), прасада («ясность») — и связывает их проявление с мелодикой поэтической речи. Гуну мадхурья — с употреблением мягких, плавных звуков (все ряды смычных, кроме церебральных звуков, с соответствующими носовыми, а также [r] и [ṛ] в сочетании с краткими гласными) и с неупотреблением сложных слов; гуну оджас — с преобладанием церебральных, щелевых звуков, сочетаний с [r], удвоений и геминат, а также с обилием сложных слов. Достоинство «сладость», соответственно, соотносится им с возбуждением любовной расы, достоинство «сила» — с героической расой (и ей сопутствующими расами), а «ясность» должна распространяться на все расы.

В XI главе поэмы Бхатти, по мнению его комментаторов, преобладает гуна мадхурья, иллюстрации которой, видимо, посвящен этот раздел. Представление об этом «достоинстве» сформировалось уже на ранних стадиях развития науки о поэзии: автор «Натьяшастры» указывает, что «сладость» поэтической речи проявляется, если высказывание, при его произнесении и даже его многократном повторе, не раздражает слух и не приедается (см.: [Де: II, р. 14]). Дандин трактует гуну мадхурья двояко: как отсутствие грубости смысла и избежание вульгаризмов, в том числе случайных двусмысленностей (agrāmyatā [КАД 1.62–68]), и как наличие приятных на слух (создаваемых звуками, близкими по месту произнесения) звуковых повторов (śrutyānuprāsa [КАД 1.52–58]). В силу этого «сладость» непосредственно связывается им с возбуждением расы:

madhuram rasavadvāci vastunyapi rasaḥ sthitaḥ |
yena mādyanti dhīmanto madhuneva madhuvratāḥ ||

[КАД 1.51]

Сладостно [то, что] обладает расой (или: вкусом),
[потому] раса [должна] содержаться и в речи, и в [описываемой] вещи.
Она услаждает мудрых, как пчел [пьянит] нектар.

В отличие от Дандина Бхамаха не проводит различия между стилями поэтической речи, но упоминает три характеристики (мадхурья, оджас, прасада) хорошей поэзии в целом [КАБ 2.1–3], не именуя их «гунами». «Сладость», согласно Бхамахе, связывается с неупотреблением сложных слов.

Эти воззрения ранней школы определили, по-видимому, дальнейшее развитие взглядов поэтологов на роль гуны мадхурья как значимого качества поэтической речи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ā.	—	атманепада
Abl.	—	аблатив
Acc.	—	аккузатив
adj.	—	прилагательное
adv.	—	наречие
aor.	—	аорист
bah.	—	бахуврихи
cpv.	—	сравнительная степень
denom.	—	деноминатив
des.	—	дезидератив
du.	—	двойственное число
f.	—	женский род
fut.II	—	описательное будущее
Gen.	—	генитив
ger.	—	деепричастие
imper.	—	императив
impf.	—	имперфект
Instr.	—	инструменталис
Loc.	—	локатив
m.	—	мужской род
n.	—	средний род
nom. abstr.	—	абстрактное существительное
nom. pr.	—	имя собственное
opt.	—	оптатив
part. perf. act.	—	активное причастие совершенного вида
part. perf. pass	—	пассивное причастие совершенного вида
part. praes.	—	активное причастие несовершенного вида
pass.	—	пассив
perf.	—	перфект
pl.	—	множественное число
pn.	—	пассивное причастие долженствования
pron.	—	местоимение
sg.	—	единственное число
зд.	—	здесь

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. КАБ — Bhāmaha. Kāvyaḥ / Pandit Batukanātha Sarmmā tathā pandit Baladeva Upādhyāya ityetābhyām bhumikādibhiḥ samalaṅkākṛtya sampāditaḥ. Kāśī: Jayakṛṣṇadās-Haridāsgupta, 1928.
2. КАД — The Kāvyaadarśa of Śrī Dandin / Ed. with a commentary by pandit Premachandra Tarkabāgisa. Calcutta: Satya Press, 1863.
3. КП — Kāvya Prakāśa by Śrī Mammātāchārya. With a comm. Called Nāgeśvari by pandit Śrī Hari Shaṅkara Sarmā / Ed. by Nyāyopādhyāya, pandit Dhunḍhi Rāj Shāstri. Benares: Vidyā Vilās Press, 1926.
4. Алиханова, 1974 — Алиханова Ю. М. Дхваньялока Анандавардханы и его учение о поэзии // Анандавардхана. Дхваньялока («Свет дхвани») / Пер. с санскрита, введ. и комент. Ю. М. Алихановой. М.: Наука, 1974. С. 13–60.
5. Гринцер, 1987 — Гринцер П. А. Основные категории классической индийской поэтики. М., 1987.
6. Де, 1976 — De S. K. History of Sanskrit Poetics. Vol. I–II. Calcutta: Firma KLM Private Limited, 1976.
7. Джероу, 1971 — Gerow E. A Glossary of Indian Figures of Speech. The Hague, Paris, 1971.
8. Джероу, 1977 — Gerow E. Indian Poetics // A History of Indian Literature / Ed. by J. Gonda. Vol. 5, Fasc. 3. Wiesbaden: 1977.

Учебное издание

*Тавастшерна Сергей Сергеевич,
Цветкова Светлана Олеговна*

САНСКРИТСКАЯ ПОЭТИКА

Учебное пособие

Корректор *Н. В. Лутц*

Подписано в печать 12.02.09. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,98. Тираж 100 экз.

Заказ № *45*

Издательство СПбГУ.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21

Тел. / факс (812)326-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199061, Санкт-Петербург, Средний пр. 41